

АНДРЕАС МАНН

ТЕСС

ПРОБУЖДЕНИЕ

ПОЛНАЯ ИСТОРИЯ

Перевод: Самед Мамедов

Andrew Manzini

Тэсс: Пробуждения

Аннотация

Эта книга объединяет два предыдущих романа, "Тесс-Пробуждение" и "Тесс-Валькирии"

Быстро развивающийся боевик любовного романа, действие которого разворачивается во время Второй войны в Персидском заливе в Ираке, три замечательных человека пойманы в паутину одержимости и обмана. Генерал Амир, богатый, культурный и сложный злодей, отчаянно влюблен в Тесс, красивую и управляемую пилотом военного вертолета. Его одержимость не имеет границ, и он двигает небо и землю, чтобы обладать ею. С помощью Джейка, Кармен и их коллег Тесс должна противостоять жестоким атакам, которые ведутся на нескольких фронтах в Европе и США. Эти две женщины отвечают на свои вызовы, используя свои навыки свирепых воинов, сражаясь со злым Амиром, который не только причинил вред Тесс, но и планирует захватить власть в иракском правительстве. В конце концов, трагедия искупается только пронзительной решимостью

Содержание

Содержание	6
ПРЕДИСЛОВИЕ	10
1	11
2	18
3	27
4	34
5	38
6	59
7	65
8	74
9	81
10	91
11	99
12	109
13	114
14	118
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Тесс: Пробуждение
Полная история
АНДРЕАС МАНН
Перевод: Самед Мамедов

КНИГИ АНДРЕСА МАННА

Тесс: Пробуждение

Тесс: Валькирия

Тесс: Пробуждение Валькирии-Полная История

Тесс: Мерзости в торговле людьми

Тесс: День расплаты

Тесс: Столкновение цивилизаций

Тесс- Полет Валькирий

Тесс: Пробуждение

Авторское право © 2015 Эндрю Манзини

Все права защищены. За исключением случаев, разре-

шенных законом США об авторском праве 1976 года, никакая часть этой публикации не может быть воспроизведена или передана в любой форме или любыми средствами, а также сохранена в базе данных или поисковой системе без предварительного письменного разрешения издателя. Это художественное произведение. Имена, персонажи, места и события либо являются плодом воображения автора, либо используются вымышленно. Любое сходство с реальными людьми, живыми или мертвыми, событиями или местами совершенно случайно.

Перевод: Самед Мамедов

V 2

Для настоящей Тесс, вдохновительнице этой истории.

Содержание

Тесс: Пробуждение

Содержание

Предисовие

1 Новый вызов

2 Предательство и возмездие

3 Планоривание войны

4 Кровь и кишки

5 Плен

6 Принуждение

7 Побег и трагедия

8 Первый шаг к любви

9 Сражения за следующий день

10 Поиск

11 Неаполь

12 Знай своего врага

13 Стамбул

14 Передышка

15 Конфронтация

16 Высокомерие людей

17 Паутина для мухи

18 Корни и отражение

19 Вильфранш

20 Потерянный след

21 Знакомство с тобой

22 Париж

23 Братская любовь

24 Дрм в деревне

25 Жеребцы

26 Изменение в планах

27 Битва плоти

28 Страдания и поражения

29 Возвращение в Багдад

30 Друзья

31 Снова при делах

32 Секреты лучше хранить

33 Сожаления

34 Коррупция

35 Воспоминания

36 Вернуться к жизни

37 Снова встречавшись

38 Прощай

39 Жизнь продолжается

40 Молодая семья

41 Сюрприз

42 Отражение

43 Пусть другие выполняют ваши приказы

44 Новое предприятие

45 Дуэль на шоссе

46 Неудача и гнев

- 47 Возвращение Кармен
- 48 Возвращение к жизни
- 49 Кьявари
- 50 Мучение
- 51 Буря
- 52 Похищение
- 53 План А
- 54 Разочарование
- 55 План Б
- 56 Позитано
- 57 Захват
- 58 Стамбул
- 59 Высокомерие и мучения
- 60 Мир боли
- 61 Сорренто
- 62 Фадим
- 63 Снова любить
- 64 Измена
- 65 Хорошо для бизнеса
- 66 Неудача
- 67 Битва в небе
- 68 Провал
- 69 Разбор
- 70 Раскаяние
- 71 Отступление
- 72 Адвокаты довольны

73 Переговоры

74 Интрига

75 Перегруппировка

76 Ты не можешь сказать правду

77 План в деле

78 Вскрытие

79 Трагедия

80 Восстановление

81 Горе и сожаления

82 Опять Заговор

83 День расплаты

84 Новый цикл

Постскриптум

О авторе

Тесс Пробуждение

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга-произведение художественной литературы. Любое сходство персонажей с реальными людьми-это совершенно случайное совпадение.

Большая часть этой истории основана на современных исторических событиях, имевших место во время Второй Иракской войны. Информация о реальных лицах и общественных деятелях, упомянутых в этой книге, ранее была представлена общепринятыми информационными ресурсами.

Мнения, выраженные в этой работе, принадлежат исключительно автору.

1

Новый вызов

Измученный сержант поднял глаза от своего стола.

"Вы майор Тернер? Майор Морган Тернер?"

Это был тот же самый вопрос, который Тесс слышала на протяжении всей своей карьеры в армии Соединенных Штатов. Согласование ее имени с внешностью оставляло большинство людей - особенно мужчин - озадаченными. Морган Тереза Тернер, иначе известная своим друзьям как "Тесс", была армейским потомком. Со времен Гражданской войны в ее семье никогда не рождалась девочка, и было предрешено, что первенца всегда будут звать Морган. Когда маленький сверток радости прибыл, ее отец решил сохранить традицию и даровал великолепной маленькой девочке мужское имя. Ее отец, четырехзвездочный генерал, недавно был привлечен из армии, получив очень выгодную должность в оборонной промышленности.

Что ж, время для таких пустяков давно прошло. Она явилась на службу на авиабазу в Кувейте для участия во вторжении в Ирак-второй войне в Персидском заливе.

"Да, Сержант. Уверяю вас, что я-майор Морган Тернер. Мое постановление верно, и если вы посмотрите на них, то увидите, что я назначена в это подразделение. Мне нужно

видеть полковника Рейнольдса. Я явилась на дежурство.”

Сержант повозился с бумагами и извинился. Он постучал в дверь кабинета командира и вошел, не дожидаясь приглашения. "Сэр, майор Тернер прибыла на службу.”

“Ах, да! Впусти ее”. Сержант шаркающей походкой вышел наружу, сознавая свою неловкость, и пригласил Тесс войти в логово босса. Тесс шагнула вперед и энергично отсалютовала старшему офицеру. Рейнольдс ответил небрежным кивком и тепло улыбнулся.

"Тесс, Боже мой, как же ты выросла!”

“Надеюсь, что так, сэр,” ответила она. "В последний раз, когда вы меня видели, я училась в средней школе!” Полковник вышел из-за стола и схватил стул.

"Пожалуйста, садись! Как поживает твой отец?”

“Все еще устраивет ад и играет в гольф,” ответила она. “Когда прощалась с ним три дня назад, он горько жаловался, что время лишило его возможности участвовать в происходящем здесь.”

Полковник прислонился к столу и рассмеялся. “Я сказал ему, что уход на пенсию не такая уж хорошая идея, даже для тех мегабаков, которые ему платит НПС. То, что мы здесь делаем, звучит гораздо интереснее!” Полковник Рейнольдс и Морган Тернер, отец Тесс, были лучшими друзьями в течение многих лет. Они росли вместе в армии до тех пор, пока генералу Тернеру не предложили стать президентом военного подрядчика, специализирующегося на усовершенствовании

ванной авионике. “Ну, не важно” - продолжал полковник, “я действительно рад, что ты здесь. У нас впереди еще много опасной работы.

“Наша миссия состоит в том, чтобы развернуться в поддержку операции Иракская свобода. Наша бригада переправилась через Берм в Ирак не только для нанесения сокрушительных глубоких ударов, но и для защиты западного фланга V корпуса.”

“Наши войска превосходно продвигаются вперед, но они движутся так быстро, что их тыл остается незащищенным. У нас уже были проблемы с вражескими иррегулярными войсками, которые стреляли по нашим линиям снабжения. Наше снаряжение выполняет двойную роль: мы должны обеспечить воздушную поддержку перед наступлением третьей пехоты, чтобы ликвидировать цели впереди них, и сэкономить достаточно боеприпасов, чтобы мы могли прицелиться в мишень на обратном пути к базе. Я бы хотел, чтобы вы командовали тремя вертолетами для разведки поля на носу и корме, используя аналогию с лодкой. Ваши черные ястребы были оснащены спасательным и медицинским эвакуационным оборудованием, которое будет использоваться по мере необходимости.”

Тесс нахмурилась. “Сэр, я думала, что моя работа заключается в том, чтобы участвовать в наступлении в боевых возможностях.”

Рейнольдс улыбнулся, словно его позабавила истерика хо-

рошенькой маленькой девочки. "Тесс, я уверен, что ты хорошо справишься с этим, но мне нужны самые лучшие люди, которых я могу найти, чтобы я мог поместить их туда, где они могут сделать больше всего хорошего. Мне не нужно говорить вам, что разведка и спасательные работы во многих отношениях даже более опасны, чем прямой бой."

Тесс почувствовала, как у нее участился пульс и поднялась температура. "Полковник, при всем моем уважении к вам, я прошла подготовку боевого летчика. Я назначена одним из ваших командиров эскадрильи. Согласно правилам, я должна вести наши подразделения в бой и охранять вас и штаб, чтобы вы могли руководить операциями. Мне не нужна нянька. Я здесь для того, чтобы делать свою работу."

Полковник серьезно посмотрел на нее. "Тесс, я знаю, что у тебя отличный послужной список, но ты должна поставить себя на мое место. Кроме того, что я пообещал твоему отцу, что тебе не причинят никакого вреда, я нахожусь здесь в сложной политической ситуации. К сожалению, ты слишком красива и слишком заметна для твоего же блага. Я не хочу объяснять твоему отцу и враждебной прессе, что я позволил кому-то вроде тебя быть убитым, раненым или даже хуже. Я не думаю, что мы готовы к этому, если отбросить теории равенства. В любом случае, тебе предстоит выполнить важную работу с соответствующим риском, если это позволит тебе чувствовать себя лучше."

Тесс по-прежнему сидела в кресле по стойке смирно, но

ее мысли раскачивались. Папа снова правит, и мой пол по-прежнему является источником предвзятости, которую я была достаточно глупа, чтобы думать, что преодолела.

"Полковник, если вы не заметили из моих записей, я офицер регулярной армии. Моя карьера зависит от боевого опыта, который я получаю в полевых условиях. Я не боюсь встретиться лицом к лицу с боем, более того, я ищу его. Помните, что я была усиленно обучена исполнять такую обязанность."

Полковник сделал вид, что принял добродушную позу, и схватил Тесс за руки. "Тесс, я знаю это и обещаю, что у тебя будет возможность сделать все, что нужно, чтобы улучшить свою карьеру. Давай просто будем делать это шаг за шагом."

Рейнольдс помолчал, а затем принял примирительную позу. "Я знаю, что ты много работала, Тесс. Ты заплатила свои долги. Я просто прошу тебя сделать то, что я прошу, и уверяю тебя, что когда придет время, ты получишь возможность делать все, что захочешь. Мы должны оставаться гибкими здесь. Просто порадуй меня. Начинай разведку, и давай играть на слух. А пока у нас есть войска, которые нужно кормить, заботиться и мотивировать. Давай встретимся с ними, майор!"

"Да, сэр" - ответила Тесс, решив, что на этот раз это самое далекое на что полковник мог бы согласиться. Опять же, ей придется проявить себя как воин, несмотря на хорошенькое личико.

Полковник Рейнольдс открыл дверь кабинета и жестом

пригласил Тесс пройти. База была полностью исправна, готова людей и самолеты к операции, предназначенной для того, чтобы прорваться через сердце Ирака и пробежать весь путь до Багдада. Меньше чем через минуту они вошли в оживленный ангар. Несколько солдат были заняты подготовкой вертолетов АН-64 Апач и УН-60 Блэк Хоук к выгрузке из огромного транспортного самолета.

"Внимание!" закричал сержант, давая всем понять, что старик находится в здании.

"Вольно," ответил полковник. Команда, состоящая из техников технического обслуживания и пилотов, прекратила свои занятия, когда командир и Тесс поднялись на платформу над самолетом.

Могучим, повелительным голосом Рейнольдс обратился к собравшимся:

"Люди, я хотел бы представить вам майора Моргана Тернера. Она будет командовать нашей разведывательно-спасательной эскадрильей. "Из глубины зала послышался одобрителный свист. Рейнольдс нахмурился, но сумел не обращать на это внимания.

"Майор Тернер имеет самые высокие оценки как на Блэк Хоук, так и на Апаче. Ее задача состоит в том, чтобы руководить нашими разведывательными операциями по мере продвижения вперед и защищать тыл бронетанковой колонны и заправочных подразделений. Я уверен, что все вы познакомитесь с майором Тернер и окажете ей любую необхо-

димую помощь и поддержку, чтобы сделать из нас команду, которой больше всего боится Саддам!" Восторженно закричали солдаты.

"Майор, это лейтенант Оксли, ваш заместитель. Он покажет вам все вокруг. Вы также встретитесь с майором Дэном Гарднером, который возглавит штурм. Он вернется из Эль-Кувейта через пару часов. Дайте мне знать, если вам что-нибудь понадобится от меня."

Тесс лихо козырнула. "Благодарю вас, полковник."

Она прошла через обычный круг представлений, познакомилась со своей командой и провела предварительный тактический инструктаж. Группа получила приказ развернуться через 36 часов.

Все пилоты получили 24 часа отдыха до начала торжеств. Кувейт-Сити был не совсем Вегасом, но там были хорошие отели и рестораны. Во всяком случае, лучше, чем палатка. На обратном пути Тесс проверила свой вертолет Блэк Хоук. Хорошая машина, трудно летать, несколько ненадежная. Как раз для того, чего она хотела достичь: быть воином, которому ее учили и которым она хотела быть.

Предательство и возмездие

Выйдя из Вест-Пойнта, Тесс вышла замуж за кадета, Роджера Хэверти, но так и не взяла его фамилию, потому что была слишком независима, чтобы отказаться от этой части себя. Иногда она сожалела об этом решении, когда получала комментарии типа “вы родственник генерала Тернера...”.

Раздельные служебные обязанности, вялые отношения, скучная личная жизнь, взаимное нежелание иметь детей и отсутствие у Роджера того, что Тесс считала "полной преданностью службе", привели к напряжению в их браке.

Когда она получила приказ явиться на новое задание в Ирак, Роджер предложил провести долгие выходные в Лас-Вегасе. Ни один из них не был особенно заинтересован в азартных играх, но они оба думали, что это было бы хорошим местом, чтобы воссоединиться, прежде чем столкнуться с иракской пустыней. Роджер приехал на день раньше ее, потому что Тесс должна была присутствовать на брифинге по поводу ее нового назначения.

Наконец, выйдя из такси в аэропорту, она поспешила через вестибюль отеля к лифту, который был почти до отказа заполнен азиатскими мужчинами.

Всегда практичная, Тесс была одета в белую мужскую ру-

башку и шелковые брюки, простой и удобный наряд, открывающий ее гибкую фигуру и длинные ноги.

Она протиснулась в лифт, и разговор прекратился. Статная женщина возвышалась по меньшей мере на фут над миниатюрной группой мужчин. Ее духи, очевидно, опьяняли их. Некоторые полезли в бумажники и попытались засунуть долларовые купюры ей в лифчик. Тесс испытывала сильное искушение применить свои боевые навыки, чтобы ошутка-турить нежелательных адвокатов на четырех стенах лифта. Ее обучение возобладало, позволив ей проявлять сдержанность. Она ограничилась тем, что ткнула локтем в ребра ближайшего к ней мужчины. Ей удалось уйти, оставив разочарованных поклонников толкать друг друга локтями, чтобы в последний раз взглянуть на великолепную богиню.

Тесс почти бегом бросилась в комнату, где остановился Роджер, страстно желая упасть в его объятия. Она подошла к двери, когда лакей из службы обслуживания номеров убирал тележку. Она промчалась мимо него и ворвалась в комнату. То, что она увидела вначале, не поддавалось вычислению. Ей показалось, что она вошла не в ту комнату. Голая женщина на кровати завизжала, заставив другого жильца выйти из ванной. Это был Роджер, вытирающийся полотенцем.

Тесс на тридцать секунд лишилась дара речи, потом быстро пришла в себя, бросила свой чемоданчик и схватила лампу из шкафа. Она дернула за шнур и швырнула приспособление В Роджера, который едва успел увернуться от ракеты.

Женщина на кровати продолжала кричать от ужаса. Тесс в ярости схватила женщину за волосы и обхватила ее за горло, чтобы заглушить ее крики, и швырнула ее голой за дверь в коридор.

Роджер пришел в себя, пытаясь обернуть полотенце вокруг талии, и умолял: “Тесс, это не то, что ты думаешь!” Тогда Тесс схватила стул и швырнула в него, на этот раз попав ему в голову. Роджер упал, как мешок с картошкой, истекая кровью из раны на голове.

Тесс еще не закончила. Она попыталась схватить телевизор, но шнур не поддался, и маленький шкафчик, на котором он стоял, упал вперед.

Роджер, потрясенный и истекающий кровью, все еще лежал на полу и кричал: “Тэсс, прекрати! Это ничего не значит, я люблю тебя!”

“Ах ты свинья! Ты лживый сукин сын! Ты думаешь, я с тобой покончила?!”

Роджер обежал кровать с другой стороны, понимая, что Тесс не готова успокоиться. Она схватила свою сумку и ударила его по голове. Роджер снова упал и приготовился к новым ударам. Тесс схватила еще одну лампу, подняла ее, чтобы бросить, но сильная рука остановила ее.

В комнату вошел крепко сложенный мужчина и остановил разъяренную женщину. Она сопротивлялась, но он запер руки вокруг нее сзади. Она попыталась стряхнуть его, но он продолжал обездвиживать ее. “Я почти уверен, что охрана

уже здесь, и думаю, нам пора уходить," сказал мужчина.

Тесс снова попыталась освободиться и взорвалась. "Кто ты такой, черт возьми? Иди к черту! Мне нужно убить этого ублюдка."

Роджер немного оправился от натиска и жалобно попытался объяснить: - "Тесс, это же пустяки! Это просто случилось! Это ничего не значит! Я люблю только тебя!"

Тесс достаточно расслабилась, чтобы дать понять, что она успокаивается. Когда мужчина расслабился, она отпрянула и снова бросилась на Роджера. "Ах ты, бесхребетный слабак! Ты даже врать толком не умеешь!" Она начала бить его, заставляя сильного мужчину снова схватить ее и вытащить из комнаты, как мешок с картошкой. Тесс отчаянно сопротивлялась, но безрезультатно. Мужчина поднял ее и поспешно отнес в открытую комнату дальше по коридору. Он закрыл дверь, положил ее на спину и оседлал, зажав ей рот рукой.

"Пожалуйста, успокойтесь, у вас будут неприятности. Расслабься, я уверен, что мы сможем все уладить." Тесс, казалось, успокоилась, но мужчина не отпускал ее. Он видел ее вспыльчивость в действии. Тесс снова начала вырываться, но мужчина продолжал удерживать ее неподвижно и зажал ей рот рукой.

В отчаянии Тесс перестала сопротивляться. Мужчина не отпускал ее и нежно пытался успокоить. "Все в порядке. С тобой все будет в порядке. Просто успокойся, и мы разберемся с этим. Ты же не хочешь попасть в тюрьму, правда?"

Тесс считала себя неплохим бойцом, но этот человек, похоже, был сделан из стали. Стряхнуть его было невозможно. Наконец она расслабилась, и мужчина осторожно отпустил ее.

Несколько человек бросились в комнату Роджера. Тесс услышала шум в коридоре, и стало ясно, что Роджер больше не хочет суеты. Он отказался выдвигать обвинения. Он сказал, что не знает человека, который напал на него и его спутника. Скорее всего, это была попытка ограбления. Охранники отеля и полиция выглядели подозрительно, но они не могли ничего сделать без официальной жалобы.

Тесс посмотрела в зеркало и увидела, что выглядит ужасно. Маленькая тушь, которой она пользовалась, растаяла и растеклась по лицу. Она извинилась, пошла в ванную и умылась. Она злилась на себя за то, что показала свои чувства незнакомцу.

Она вернулась в комнату и уставилась на мужчину, который теперь сидел на стуле, переворачивая страницы журнала.

“Что дает тебе право вмешиваться в мою жизнь?” она сердито посмотрела на него.

“Привет, Меня зовут Джейк.” Мужчина положил журнал на край стола. “Может быть, вы скажете мне, кто вы такой?”

“С какой стати? Я не знаю тебя, я не хочу знать тебя, и в этот момент я злая как черт!”

“Я не могу винить тебя, если ты злишься. Если бы слу-

чилось то, что я думаю, я не знаю, как бы я отреагировал. С другой стороны, вы можете оказаться сейчас в тюрьме по обвинению в нападении. Честно говоря, я не думаю, что это того стоит. Есть лучшие способы справиться с чем-то подобным, и я уверен, что вы найдете их, как только успокоитесь и все обдумаете.”

“Меня зовут Тесс,” сказала она. “Я не слишком остро отреагировала. Роджер, мой муж, совершил непростительный поступок. Я действительно хотела причинить ему боль, но я понимаю твою точку зрения. Однако есть одна вещь, которую я не могу понять. У меня есть черный пояс благодаря армейской подготовке, и вы можете обездвижить меня по желанию. Кто ты такой, черт возьми?”

Роджер пожал плечами. “Я кое-что делаю в армии.”

“И я тоже,” вызвалась Тесс, “но до сих пор никто не подавлял меня в драке!”

“Это была не драка, я просто удержал тебя.”

“А почему тебя это волнует?” Взорвалась Тесс. “Неужели тебе больше нечем заняться?”

“Правильно, в данный момент мне больше нечего делать. Но мне не все равно, потому что я видел вас в вестибюле, и, честно говоря, вы выглядели как человек, который не должен попасть в тюрьму только потому, что у вас есть проблемы с контролем вашего характера.”

“Ого, вы действительно быстро работаете!”

“Давай не будем делать поспешных выводов. Если вам

нужна причина для моего участия, я утверждаю, что вы никогда ничего не должны делать, когда вы в гневе, потому что вы все сделаете неправильно.”

“Я слышала эту цитату в колледже,” заметила Тесс. “Это был испанский философ?”

“Бальтазар Грасиан, живший в 1600-х годах,” добавил Джейк.

Тесс наконец села и изящно скрестила ноги, саркастически добавив “Итак, теперь у нас есть солдат и ученый!”

“Я реалист, который на собственном горьком опыте убедился, что всегда лучше подумать, прежде чем пустить в ход артиллерию. Я утверждаю, что в твоей ситуации цель должна состоять в том, чтобы наказать человека, который сделал тебе плохо, не повредив себе.”

Джейк встал и взял бутылку из маленького гостиничного бара. “Послушай, давай прекратим это. Не хочешь ли чего-нибудь выпить?”

“Теперь в тебе есть смысл,” устало ответила она. “Виски со льдом.”

Джейк налил ей виски и протянул стакан. “У тебя есть где остановиться? Ты можешь занять мою комнату. Я уезжаю завтра утром.”

Тесс сидела в мягком кресле. “Я тоже уйду. Меня направили в Ирак.”

Джейк улыбнулся. “Похоже, мы движемся в одном направлении. Чем ты занимаешься в армии?”

“Я пилот вертолета, приписана к разведывательному подразделению. А ты?”

Джейк неопределенно ответил: "Я в разведке." Было очевидно, что он вряд ли предоставит дополнительную информацию.

Тесс встала и взяла свой чемодан. “Ну, может быть, мы скоро встретимся в пустыне. Мне нужно идти. У меня есть несколько вещей, чтобы сделать прежде чем я уйду.”

Джейк встал. “Ты можешь остаться здесь, если хочешь. Я обещаю, что больше не буду пытаться сдерживать тебя.”

Тесс вышла за дверь. "Спасибо, но нет. Полагаю, я должна быть благодарна Тебе за то, что ты уберег меня от неприятностей. Спасибо," смущенно сказала она и вышла..

Тесс первым же рейсом вылетела в Нью-Йорк и сразу же отправилась к своему адвокату, чтобы начать бракоразводный процесс против Роджера.

Роджер оставил дюжину сообщений на ее сотовом телефоне, умоляя о прощении и приглашая встретиться, чтобы все обсудить. Тесс это не интересовало. Она не была снисходительным человеком, и ее отношение к отношениям было черно-белым. Либо ты любишь, либо нет, здесь не было места слабостям и ошибкам. Она была безжалостна к себе и ко всем, кто мог быть неуверенным, запутанным или склонным к рационализации. Она любила Роджера, но его неспособность противостоять искушению была непростительной

и неприемлемой. Она немедленно вычеркнула его из своей жизни и решительно повернулась к единственному недвусмысленному начинанию в своей жизни-своей карьере.

3

Планирование войны

Джейк Викерс сидел в холле кувейтского отеля, потягивая апельсиновый сок. Его роль в полевом разведывательном подразделении ЦРУ позволяла ему носить гражданскую одежду, и он позволял своим волосам быть немного длиннее, чем у среднего офицера.

Он также много знал о приходах и уходах ключевых офицеров в различных подразделениях, готовых отправиться на операции. Он узнал, что Тесс приезжает в отель, и захотел увидеть ее снова. Он понимал, что испытывает судьбу, но рассудил так: если хочешь снова встретить кого-то вроде Тесс, нельзя полагаться на случай.

У входа в отель остановился фургон, из которого высыпались несколько человек в форме. Среди них была и Тесс. Когда она направилась к регистрационной стойке, Джейк встал и улыбнулся ей. "Привет," сказал он.

"Смотрите, кто здесь, мой защитник!" она ответила.

"Сегодня я просто Джейк, к вашим услугам."

Тесс поставила сумку и скрестила руки на груди. "Ты уверен, что не собираешься снова пытаться уберечь меня от неприятностей?"

Джейк улыбнулся. "Мне бы и в голову не пришло мешать

пилоту Черного Ястреба с пулеметами.”

К ним подошел один из полицейских, приехавших в ее фургоне, и предложил ей зарегистрироваться. Тесс взяла свою сумку и помахала Джейку. "Мы позволим плохим парням беспокоиться об этом, когда придет время.”

Джейк помахал в ответ " увижу ли я, тебя за ужином?"

Тесс улыбнулась. “Я немного освежусь и встретимся через 30 минут.”

Оказавшись в своей комнате, она сердито швырнула на стол папку с приказами о назначении. Иногда она уставала от снисходительности и намеков на привилегии, потому что была дочерью знаменитого генерала, и еще больше раздражалась из-за того, что ей приходилось отклонять ухаживания мужчин, пытающихся привлечь ее внимание. В это время мужчины были последним, в чем она нуждалась. Она просто хотела делать свою работу.

Тесс отказалась от профессии своего отца, отказ-это психологический термин, который объясняет, почему так много врачей и юристов находятся в одной семье. Она взяла на себя обязательство стать профессиональным армейским офицером, прежде чем полностью изучить другие варианты достижения подлинного чувства собственного достоинства. Она слишком рано определилась с личностью, но не отдавала себе в этом отчета.

Из-за ее таланта к музыке, ее отец надеялся, что она воспользуется стипендией, которую ей предложили для изуче-

ния фортепиано в консерватории. Он был не слишком доволен тем, что она выбрала армию, но не мог преодолеть ее сильную волю. Армия была ее выбором, реакцией на то, что ее мать была послушной армейской женой, удерживающей тыл, в то время как ее муж выполнял свой долг по всему миру. Она мало что могла сказать о своих собственных потребностях в жизни вне этого контекста.

Будучи маленькой девочкой, Морган пришла к выводу, что дом и очаг не соответствуют ее взглядам на мир, в котором доминируют мужчины, которые пишут правила и получают выгоды. Она подумывала о том, чтобы заняться бизнесом, но не могла вынести мысли о встречах, офисах и ежеквартальных отчетах. С другой стороны, армия, казалось, предлагала гораздо больше. Возможность быстро продвигаться вперед, руководить, ходить в разные места и делать добро. Она также понимала, что предстоящий путь предполагает огромную самоотверженность, как физическую, так и умственную, и трудности, которые она преодолевает с неумолимой волей и талантом. Она получила квалификацию в Вест-Пойнте, получив диплом инженера-электрика и степень магистра политических наук. Она полагала, что в конечном счете ее карьера приведет ее в Вашингтон или Пентагон, так что она могла бы также справиться с политикой.

Тесс переоделась в шелковые брюки и блузку и встретила Джейка в столовой.

Она сама начала разговор. "Вы говорите, что служите в армии, но волосы у вас немного длинноваты."

Джейк улыбнулся: "туше. Считаете ли вы, что длина волос настолько важна?"

Тесс пожалала плечами. "Люди обвиняют меня в том, что я одержима правилами. Некоторые называли меня мартышкой. Возможно, они правы. Я верю в дисциплину."

Джейк поднял бокал: "тогда за дисциплину."

Подошел официант, и Тесс разрешила ему заказать ужин. Ее спутник принялся подбирать блюда с уверенностью опытного гурмана. Он быстро просмотрел меню и сделал заказ. "Паштет де Кампань, чернослив в хрустящем беконе, гребешки по-провансальски, утиное конфи с пряным маринованным изюмом, короткие ребрышки с оливками и зеленью и креп-Сюзетта на десерт. Кроме того, принесите нам хорошую бутылку Сансера."

Пока он разговаривал с официантом, она оценивающе наблюдала за ним, гадая, сколько усилий потребовалось, чтобы развить его великолепную мускулатуру. Дело не в том, что он был большим; он просто щеголял хорошо развитыми, жилистыми мышцами, которые, очевидно, были продуктом длительной профессиональной подготовки.

Офицер вошел в столовую, узнал красивую пару и с улыбкой приблизился к их столику. "Какая удача, мои два любимых человека!"

Майор Дэн Гарднер, лучший друг и коллега Джейка и хо-

роший друг отца Тесс. Теперь Тесс отчитывалась перед ним.

Джейк и Тесс тепло приветствовали его и пригласили присоединиться к ним. "Очень рад," сказал майор, придвигая стул к столу.

Подошел официант, и Гарднер заказал еду.

"Ну что, вы готовы к предстоящему празднеству?" поинтересовался он.

"Мы готовы, насколько это возможно," ответил Джейк.

Гарднер согласился. "На этот раз никаких запретов нет. Мы поедem в Багдад и пригласим Саддама быть нашим гостем в хорошей тюрьме. С этим ублюдком покончено."

"Как вы думаете, мы сможем найти оружие массового поражения?" Спросила Тесс. "Я понимаю, что они хорошо спрятаны во многих местах."

- Отозвался Джейк. "Я не уверен, что это будет легко. У нас действительно мало доказательств того, что они существуют. Люди в комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям зашли так далеко, что говорят, что таких вооружений осталось немного, если вообще осталось."

Тесс последовала за ним. "Но разве глава этой комиссии не сомнительный? Люди Буша пытаются дискредитировать его."

Джейк выглядел смущенным. "Когда имеешь дело с чем-то настолько важным, стоит взглянуть на проблему со всех сторон. Комиссия ООН обвинила правительства США и Ве-

ликобритании в преувеличении угрозы применения оружия массового уничтожения в Ираке, чтобы усилить аргументы в пользу войны против Саддама Хусейна. Моя задача в этом конфликте-помочь найти и нейтрализовать материал, поэтому у меня есть особый интерес в определении того, что на самом деле является истиной. Мы не можем позволить себе подходить к ситуации с итальянской концепцией 'Verita'."

"Что ты хочешь этим сказать?" спросил Гарднер.

Джейк Уточнил . "Одна существенная проблема в итальянской политике-это неоднозначность их концепции истины. У каждой стороны есть своя версия истины, отражающая их собственную позицию и интересы, и они имеют тенденцию не сдаваться, даже когда сталкиваются с неопровержимыми фактами. Конечным результатом является хроническая неспособность что-либо сделать. В нашем случае мы не можем позволить себе иметь несколько версий реальности. Мы должны действовать осторожно и с неоспоримыми фактами. Я не видел много достоверных свидетельств того, что Ирак в настоящее время имеет много химического и биологического оружия. Конечно, они были у них и раньше, но теперь, похоже, санкции, введенные против Саддама за последние несколько лет, убедили его избавиться от них. Возможно, он отправил их в Иран."

"Получается новая стопка проблем," заметил Гарднер.

Тесс добавила: "Я думаю, что это будет то, с чем нам, возможно, придется иметь дело в будущем."

Джейк согласился. “Вы можете быть совершенно правы.”

Группа перешла к мирской беседе и закончила ужин. Они прекрасно понимали, что через несколько дней начнется сущий ад, и что их ждет испытание, которое невозможно себе представить.

Дэн Гарднер извинился и напомнил Тесс, что утром состоится инструктаж по руководству первой операцией эскадрильи.

Джейк и Тесс вошли в лифт и направились в свои комнаты. Оба они неохотно расстались, но не чувствовали, что было бы уместно сделать что-то большее, чем немного отдохнуть до утра. Джейк сказал спокойной ночи первым, добавив, что “береги себя. Я буду присматривать за тобой.”

"Удачи тебе," ответила Тесс.

4

Кровь и кишки

Джейк был членом команд отдела специальных операций ЦРУ (SAD), состоящих из офицеров военизированных операций и солдат спецназа. Эта группа вошла в Ирак в июле 2002 года, еще до начала основного вторжения. Оказавшись на земле, они готовились к прибытию дополнительных сил специального назначения Армии США для организации Курдских Пешмерги.

Из-за способности Джейка говорить по-арабски, его роль заключалась в координации местных боевиков. В Иракском Курдистане объединенная группа нанесла поражение группировке "Ансар аль-Ислам", связанной с "Аль-Каидой". Это сражение также привело к захвату установки химического оружия в Саргате; это был единственный объект, найденный во время Иракской войны.

Полное вторжение в Ирак началось с авиаудара по Президентскому дворцу в Багдаде 19 марта 2003 года. На следующий день, в основном, британские коалиционные силы начали вторжение в провинцию Басра со своего пункта сосредоточения вблизи иракско-кувейтской границы.

Как только начались боевые действия, Джейку и другим офицерам SAD удалось убедить ключевых офицеров ирак-

ской армии сдать свои подразделения. Группы SAD также работали в тылу врага для выявления целей руководства и передавали информацию боевым подразделениям, которые наносили воздушные удары по Саддаму Хусейну и его генералам. Эти удары не смогли убить Хусейна, но они фактически положили конец его способности командовать и контролировать свои силы.

Пока шли бои, вертолеты "Апач" из подразделения Тесс проводили многочисленные атаки на иракскую оборону, пока те не израсходовали боеприпасы и топливо.

Борьба была напряженной. В отличие от большей части иракской армии, подразделения Республиканской гвардии оказывали ожесточенное сопротивление. Из-за сильного обстрела 8 Апачей вернулись на свою базу поврежденными. Ремонтным бригадам пришлось вытаскивать неразорвавшиеся РПГ из обшивки вертолетов. Многие пилоты были ранены.

Майор Гарднер маневрировал, чтобы подобрать раненого морпеха, но его вертолет попал в хвостовой винт из гранатомета. Дэн пытался управлять самолетом, но тот вошел в штопор и сильно ударился о землю. Блок двигателя упал в фюзеляж, мгновенно убив четырех человек медицинской команды на борту.

Тесс и ее команда приземлились рядом с пораженным Черным ястребом. Второй вертолет завис, чтобы обеспечить поддержку. Тесс немедленно приступила к делу. " Возьми управление на себя," сказала она своему второму пилоту.

Приземлившись, она выпрыгнула из машины и вместе с другими членами экипажа побежала к дымящемуся вертолету. Они добрались до поврежденного вертолета и попытались вытащить пострадавших.

"Пилоты все еще пристегнуты ремнями к своим креслам в горящей кабине, " сказал сержант. "Похоже, они без сознания."

Спасатели схватили огнетушители из собственного "Черного Ястреба" и попытались потушить пожар. Авиационное топливо извергалось отовсюду, и вспышки от контрмер вертолета, используемых в качестве защитных средств, начали вспыхивать.

Тесс и сержанту удалось вытащить двух вялых пилотов из горящего самолета как раз в тот момент, когда бронебойные боеприпасы на борту начали взрываться. Тесс и ее люди пригибались, пока сержант не увидел стрелка, высунувшегося из своей двери сбоку самолета. Раненый солдат был в сознании и страдал. Он тихо сказал. "Мои ботинки и ремни безопасности держат меня в ловушке, мои ноги горят."

Сержант заполз обратно в пылающий фюзеляж, чтобы вытащить сильно обгоревшего человека, отрезая ему ботинки, чтобы освободить его. Стрелок был крупным мужчиной. Потребовалось все пять членов экипажа, чтобы вытащить его из вертолета.

Среди этого хаоса специалист Дарио Моретти, молодой медик, увидел, что Дэн Гарднер получил тяжелую череп-

но-мозговую травму и ему трудно дышать. "У него ничего не получится. Он не может дышать."

Тесс подбежала к Дэну, который теперь лежал ничком на земле. "Должно же быть что-то, что ты можешь сделать, Моретти!"

Врач полез в сумку и достал скальпель. "Я попытаюсь сделать срочную трахеотомию, майор." Еще один медик бросился на помощь. Они быстро выполнили процедуру во время сюрреалистического ада огня, дыма и взрывов.

Когда они переносили раненых в ее вертолет для транспортировки обратно на базу, дюжина иракцев бросилась к ним с трех сторон. Тесс быстро поняла, что ее команда не сможет выбраться оттуда. Она подала знак второму пилоту взлетать без них, но пулеметная очередь вывела из строя двигатель вертолета. У Тесс не было выбора, и она приказала команде сдаться. "Поднимите руки вверх, не давайте им повода стрелять," приказала она. Мужчины хотели сопротивляться, но Тесс понимала, что это приведет к их гибели, поэтому она снова приказала им не сопротивляться.

5

Плен

Иракские солдаты окружили экипаж.

Люди в других вертолетах над ними видели, что происходит, но у их самолета было мало топлива и не хватало боеприпасов. Они решили не мешать захвату и полетели обратно на базу, чтобы организовать спасение.

Кричащие иракцы грубо погнали экипаж к большому лагерю. Они погрузили раненых в машину. Затем они начали бить и пинать летчиков, чтобы те двигались дальше. Сержант отреагировал тем, что сильно ударил одного из захватчиков, сбив его с ног. Иракские солдаты набросились на него, несколько раз ударив прикладом своих винтовок.

Иракский сержант, стоявший во главе отряда, заорал на своих людей: " Перестаньте бить американцев. Генерал решит, что с ними делать."

Группа бежала сквозь дым, дымку и взрывы, уклоняясь от горящих танков и машин, пока не достигла большого комплекса, в котором доминировал большой дом.

Иракцы согнали пленников к комплексу из нескольких зданий и отвезли машину с ранеными в небольшой лазарет. Специалист Моретти, медик, убедил их позволить ему остаться с ранеными. Затем тюремщики подтолкнули

остальных заключенных к зданию с зарешеченными окнами, по-видимому, это была своего рода тюрьма, и бесцеремонно бросили их в большую камеру. Все, кроме Тесс.

Двое солдат грубо схватили ее и начали отталкивать от остальных пленников. Мужчины попытались оказать сопротивление, но были избиты прикладами винтовок и заперты в камере.

Они связали Тесс руки за спиной и бесцеремонно потащили в большое здание. Стараясь сосредоточиться, Тесс заметила, что здание похоже на старинную резиденцию с красивыми стрельчатыми арками у входа, и тема повторяется на окнах первого этажа и верхних этажей.

Интерьер был просторным, с красивой мебелью. Вдоль стен были раскатаны большие ковры. Тесс предположила, что они были помещены в стороне, чтобы защитить их от хаоса снаружи.

Иракские солдаты втокнули Тесс в массивную открытую дверь. Толчок был таким сильным, что она споткнулась и упала. Она инстинктивно огляделась, чтобы определить, где находится. Она научилась этому во время тренировок по выживанию. Знай, где ты находишься. Ищи опасность. Найди выходы. Взвесь ситуацию. Она находилась в огромной, богато украшенной комнате с высоким потолком, чего и следовало ожидать в Европейском особняке, только без портретов предков на стенах. Высокопоставленный иракский офицер сидел за столом с ручкой в руке и писал.

Солдаты бросили Тесс на пол и, казалось, были готовы избить ее.

"Что вы делаете, идиоты! Не будьте такими грубыми," сказал офицер по-арабски. "Оставьте ее здесь и уходите! Солдаты подобострастно поползли прочь и закрыли за собой дверь.

"Пожалуйста, подойдите поближе."

Тесс не видела другого выхода, кроме как подчиниться. Хорошо отточенные инстинкты солдата подсказывали ей, что сопротивление только ухудшит ситуацию.

Она нерешительно встала и направилась к столу со всей уверенностью, на которую была способна. Офицер не смотрел на нее, по-прежнему занятый подписанием документов. Когда она была в пяти футах от стола, мужчина поднял руку, показывая ладонью "Стой". Она подчинилась, стоя по стойке смирно. Офицер, судя по знакам отличия на его плечах, был генералом Республиканской гвардии. Он продолжал работать с бумагами, подписывая их с нарочитой неторопливостью, не обращая внимания на растрепанную, окровавленную и измученную молодую женщину, стоявшую перед ним.

Через несколько минут он поднял голову. "Я генерал Амир Алкан аль-Саади." Взглянув на полоску ее имени на грязной униформе, он добавил: "А вы, как я вижу, майор Тернер из армии Соединенных Штатов." Он встал и обошел вокруг стола, все еще сохраняя дистанцию. "А как вас зовут по имени?"

"Сэр, я майор Морган Тереза Тернер, армия Соединенных Штатов," ответила она, надеясь, что в ее голосе прозвучало меньше страха, чем на самом деле.

Генерал казался озадаченным. "Твой отец, должно быть, не любил тебя. Он дал тебе странное имя. А может быть, он предпочел бы сына, нет?"

Тесс почувствовала, как ее охватывает гнев, но сдержалась и повторила стандартную фразу-Все, что требовалось по Женевской конвенции.

"Я надеюсь, что у нас будет более содержательный разговор, чем этот," сказал генерал. "Я знаком с международным правом войны, так что давайте обойдемся без формальностей." Он прекрасно говорил по-английски, с почти британским акцентом. Тесс поняла, что ей нужно время, чтобы подумать и найти выход из этой неразберихи. Она вернулась к своим тренировкам. Оцените противника, постарайтесь найти его слабое место.

В отличие от многих своих коллег, генерал казался чрезвычайно подтянутым, лет пятидесяти, красивым, с безукоризненно ухоженными усами и очень уверенным в себе. Пара пронзительных темных глаз впиалась в Тесс.

"Майор, вы, кажется, нуждаетесь в ванне, чистой одежде и, возможно, еде. Нет?" Генерал, казалось, проявил неподдельную заботу.

"Сэр, я хотела бы, чтобы сначала занялись моими людьми. Кроме того, трое моих раненых нуждаются в медицинской

помощи," иракец поднял брови.

"Ваши люди, Вы сказали. Они вас слушают? Разве они подчиняются приказам женщины?"

Тесс заставила себя стоять спокойно. "Генерал, Вы, кажется, хорошо образованы на западный манере. Вы должны знать, что коалиционные силы включают женщин в качестве солдат и лидеров."

"Ах да! Я просто думал, что они используют женщин в качестве секретарей и поваров, а не пилотов вертолетов и командиров. Неважно. На самом деле, я хотел бы узнать больше о женщинах-воинах. Это захватывающая концепция. Давайте подойдем к этому цивилизованно. Пожалуйста, присоединяйтесь ко мне за ужином после того, как вы, как говорится, освежитесь." Тесс это предвидела.

"Генерал, при всем моем уважении, я хотела бы сначала позаботиться о своих людях."

Впервые генерал аль-Саади изобразил раздражение. "О ваших людях позаботятся после того, как мои следователи закончат с ними. Как по команде, появился один из прихвостней и что-то прошептал генералу на ухо. Офицер подошел к столу, взял крошечный колокольчик и потряс его. Почти из ниоткуда появилась привлекательная женщина в темном длинном платье западного фасона. "Проследи, чтобы майор приняла ванну и оделась. Скажи повару, что я буду обедать на двоих." Генерал вернулся к своим занятиям за столом, небрежно махнув рукой в знак того, что он закончил

со всеми, кто его окружал.

Женщина мягко подтолкнула Тесс к двери в дальнем конце огромной комнаты. "Пожалуйста, пойдем со мной." Тесс испустила вздох, который сама не заметила, как задержала. Она не слышала, что сказала лакей генерала, чтобы заставить его захотеть побыть одному, но надеялась найти способ выиграть еще немного времени. Женщина проводила ее в роскошную спальню. "Я приготовила тебе ванну," указала она вперед и вышла. Тесс, почувствовав на себе последствия этого испытания, побежала в туалет и чуть не заболела.

"Думай, Тесс," сказала она себе. После всех этих лет тренировок и подготовки, должно быть что-то, что может изменить ситуацию сейчас.

Женщина вернулась с несколькими большими полотенцами в руках. За окном Тесс слышала непристойные насмешки охранников.

"Ш-ш-ш, я Кеджал Малек. Мы должны вести себя очень тихо." Ее английский был лишь слегка нарушен.

"Вы говорите по-английски? Где я нахожусь? Кто вы такая? Я майор Тесс ..."

"Я знаю, кто вы, майор. Я вам не враг, я здесь, чтобы помочь вам." Кеджал начала снимать с Тесс грязную одежду. Тесс так устала, что не сопротивлялась. Обнаженная, она медленно подошла к большой ванне, выложенной красивыми геометрическими узорами, и медленно опустила свое тело в горячую воду. Удовольствие от купания было почти

непостижимым. Она заставила себя не расслабляться, думая о том, что ее людям не позволена такая роскошь. Все еще подозревая своего слугу, она решила попытаться узнать как можно больше об этом месте.

“Откуда вы знаете английский? Я думаю, что вы могли бы быть следователем, но я знаю, что эти свиньи никогда не допустят женщину на такую должность.”

“Вы правы, они свиньи. Я курд. Пять лет назад генерал привез меня сюда после того, как его солдаты убили моего мужа и детей химическим оружием. Не думайте ни на минуту, что они не убийцы. Они будут оскорблять вас, а затем, если Вам повезет, они убьют вас; если вам не так повезло, они позволят вам жить.” По выражению ее глаз Тесс поняла, что жизнь не была благословением для этой женщины.

Кеджал вышла из ванной, оставив Тесс наедине с собой. По краям бассейна для нее были расставлены различные дорогие туалетные принадлежности. Она немедленно воспользовалась ими, особенно шампунем и жидкостью для мытья тела. “Это странно. Мир взрывается, я пленница, и вот я наслаждаюсь горячей ванной.” Ей ужасно хотелось задержаться и понежиться в теплой воде, но она поспешила вымыться, чувствуя себя испуганной и почти виноватой.

Она встала, и женщина появилась почти мгновенно, завернув ее в большое пушистое полотенце. Ну, заметила Тесс, “не все в этой стране бедны и неотесанны. Кто-то в этом доме привык к качественным товарам.

“Вы должны отдохнуть,” сопровождающая предложила ей. “Я принесла вам несколько платьев на выбор. Вы найдете отличную косметику на верхней части косметического шкафа. Позвоните мне, когда будете готовы.”

Тесс быстро оглядела роскошную спальню, которая, очевидно, принадлежала богатой леди. “Интересно, кто она и где,” пробормотала она себе под нос. Она, вероятно, жена генерала.

Она выбрала нижнее белье из одного из сундуков, надела роскошный мягкий хлопковый халат и приступила к осмотру квартиры. Несмотря на свою роскошь, это был очень безопасный район. Там был только один выход, охраняемый по меньшей мере двумя солдатами. Все окна были забраны декоративными железными решетками. “К сожалению, я никуда не тороплюсь,” заключила она.

На витрине висели три вечерних платья, явно от кутюр, скорее всего французские, все рассчитанные на то, чтобы подчеркнуть женскую фигуру. Они были одновременно прекрасны и пугающи. На улице бушует война, и я должна надеть маскарадный костюм. Боже милостивый, что это за безумие?

Ее энергия быстро убывала, и она жадно впилась зубами в яблоко из корзины с фруктами. Через несколько минут она почувствовала себя немного отдохнувшей; ничто так не поднимает настроение, как фруктовый сахар. Поскольку выхода не было, она последовала совету Кеджала и легла на один из

роскошных диванов. Она закрыла глаза и хотела бы немного поспать, но не решилась. Против ее воли, усталость взяла верх, и она потеряла отключилась.

Кеджал нежно прикоснулась к ней. Тесс инстинктивно вскочила на ноги, приняв воинственную позу.

“Все в порядке! Это я,” женщина подняла руки, чтобы защититься от возможного удара. Тесс вдруг поняла, что спала некоторое время.

“Прости, Кеджал, я крепко спала.”

Женщина расслабилась. “А теперь ты должна одеться. Какую одежду ты хочешь надеть?” Тесс вдруг почувствовала иронию своего положения. “После всего, через что я прошла, чтобы стать армейским офицером, я вынуждена играть роль куклы для извращенца. Молодец, девочка!”

Снова настойчиво увещевала ее кеджал. “Пожалуйста, выбери себе платье. Генерал не любит, когда его заставляют ждать!”

Тесс яростно сверкнула глазами. “Мне все равно, что ему нравится!”

Ее служанка не отступила. “Не будь дурой! Если ты разозлишь его, он убьет тебя и твоих солдат. Пожалуйста, выбери платье!”

Тесс села, держась за голову, которая, как ей казалось, вот-вот взорвется. Ей нужно было время подумать. Ей нужно было восстановить чувство контроля. “Совершенно очевидно, что мне придется играть с этим, пока я что-нибудь

не придумаю, " пробормотала она себе под нос. Она встала, осмотрела платья и выбрала потрясающее платье бордового и кремового цветов с туфлями в тон. Удивительно, все сходится, заметила она. Она посмотрела на себя в большое зеркало. Ее груди были красиво подчеркнуты пышным декольте.

"Вы прекрасны, майор. Пожалуйста, делай то, что хочет генерал, и ты выживешь." Предостерегла Кеджал.

Тесс посмотрела на красивую изможденную женщину. "По-видимому, именно это вы и сделали, и, похоже, дела у вас идут не очень хорошо."

Кеджал посмотрела на нее печальными глазами. "Он держит мою четырехлетнюю дочь в одном из своих домов, чтобы заставить меня служить ему."

Тесс закрыла глаза. "Мне очень жаль. Я не хотела тебя критиковать."

Кеджал повернула голову, в глазах ее стояли слезы. "Все в порядке. Это не твоя вина."

Тесс слегка подкрасилась. "Если мне придется сражаться, изображая беспомощную женщину, я должна выглядеть хорошо."

Обе женщины начали ходить по разным комнатам богато украшенного особняка. В отличие от современных дворцов Саддама, этот дом выглядел так, как будто он существовал очень давно. Обстановка была изысканной и дорогой.

Кеджал провела Тесс в большую столовую. На одном кон-

це длинного стола стояли два прибора. "Мне пора," сказала она.

Тесс огляделась. Должно быть, хозяин поместья находился под сильным влиянием англичан, когда строил это место некоторое время назад, подумала она. Много деревянных панелей и плюшевой мебели, парча на окнах, немного выцветшая. Комната вовсе не выглядела экзотической.

"Тебе нравится мой дом?" Внезапно появился генерал. Он отказался от униформы в пользу изысканно сшитого костюма, вероятно, от Сэвил-Роу.

Тесс решила не торопиться. "Это прекрасный дом, со вкусом обставленный. Сколько ему лет?"

Генерал, казалось, был доволен тем, что Тесс проявила интерес. "Ей почти сто пятьдесят лет. Его построил мой прадед. Он провел большую часть своего времени в зарубежных странах. Он был дипломатом Оттоманской империи и продолжал работать в том же качестве после того, как британский генерал провел линию на карте и создал Ирак в 1922 году. Мой предок долгое время жил в Англии. Ему там очень понравилось: очень цивилизованная страна, с четкими классовыми различиями. Никакой путаницы."

Тесс решила пока не высказывать своего мнения о классовой системе. "Очень интересно," заметила она без особой уверенности.

Генерал подошел к резному шкафу и открыл дверцу, за которой обнаружился хорошо укомплектованный бар. "Не

хотите ли коктейль?" заботливо осведомился он.

Тесс удивилась. "Разве мусульманам не запрещено употреблять алкоголь?"

"Некоторые из нас более гибки."

‘Я бы с удовольствием выпила,’ подумала Тесс, ‘но лучше не надо. Похоже, он подставляет меня, как паук муху.’

“Нет. Благодарю Вас, генерал, я очень устала. ‘Не могу поверить, что я благодарю этого парня’, - подумала она.

"Амир, пожалуйста. Зовите меня Амир," предложил он.

"Я не готова к этому", - подумала Тесс. "Генерал, я военнопленный. Я бы предпочла следовать протоколу. Я буду уважать вас и ожидаю такого же отношения."

Генерал изобразил на лице кривую улыбку. “Конечно, но это не значит, что мы не можем наслаждаться нашим ужином, не так ли?" Тесс решила, что лучше промолчать.

“Я не люблю пить в одиночестве, поэтому налью вам бокал легкого белого вина, или, может быть, вы предпочтете аперитив?" Амир вытянул руку ладонью вверх и указал на бутылки в шкафу, предлагая возлияние, как будто он делал подарок. Тесс поняла, что его это не остановит, и согласилась выпить бокал вина.

Амир предложил ей сесть на диван, а сам принес напиток. "Одежда моей младшей сестры тебе очень идет. Она очень похожа на тебя, очень красива. У нее большие черные глаза, а у тебя зеленые. У нее длинные, роскошные черные волосы, а ты блондинка; преступление-так коротко их стричь.

Неважно, я ценю женскую красоту во всех ее проявлениях.”

Тесс уклонилась от комплимента и сделала глоток из бокала. Это был очень хороший Совиньон Блан. У этого человека был вкус. Генерал подошел ближе. "Майор, могу я называть вас Тесс?"

“Откуда, черт возьми, он узнал, что люди зовут меня Тесс?” Ее похитители, должно быть, слышали, как ее люди произносили это имя.

"Моя сестра никогда не любила здесь жить. Она находила это слишком ограниченным. Возможно, ее испортило образование в Швейцарии.”

"Испортило?"

"Возможно, этот термин слишком суров." Генерал изобразил легкую улыбку. "Возможно, я лично отвечаю за то, чтобы поощрять ее западное образование. В конце концов, она из знатной семьи и будет знатной леди. Она будет весьма полезна, когда придет время заключить союз с другой великой семьей." Почти рассеянно он добавил: "Я был главой племени с тех пор, как умер мой отец, и у меня много обязанностей." Тесс снова перешла к изложению своих взглядов на браки по договоренности и династические проблемы.

“А как же ваша жена?" спросила она.

“Она сейчас в Париже с моей сестрой. Я думал, что это будет безопасное место для них, чтобы переждать войну. На всякий случай, если вам интересно, моя жена для меня ничто. Мы познакомились в день нашей свадьбы, и мы никогда

не заботились друг о друге.”

‘Я понимаю, к чему это ведет’, - подумала Тесс.

“Грустно жить без кого-то, кого можно любить, и все же ты желал бы такой же участи для своей сестры.”

Амир сел напротив нее, не сводя глаз с кремовых грудей Тесс.

“Мы - члены уважаемой семьи. Мы обязаны сохранять свое положение в обществе. Мы должны приносить жертвы, когда это необходимо.” Краткая пауза; “Это не имеет значения, я не испытываю недостатка в общении. У меня есть Великолепные любовницы в Европе, особенно в Лондоне. Тамошние дамы ценят настоящих мужчин, которые могут позволить себе обращаться с ними как с королевами.” Тесс начинала чувствовать себя директором школы в опасности Полин, привязанной к рельсам и ожидающей, когда появится поезд и переедет ее. А вот и он!

Амир не сводил глаз с великолепной красавицы, стоявшей перед ним. Он с трудом понимал, как такое женственное создание может хотеть летать на самолетах и идти в бой, или как солдаты, мужчины, могут подчиняться командиру, который по праву должен лучше служить своим командирам в постели. Он изо всех сил старался сдержать свою похоть, не схватить ее насильно прямо здесь и сейчас. “Ни одна из моих дам не сравнится с твоей красотой, Тесс. Мне бы очень хотелось насладиться тобой и доставить тебе больше удовольствия, чем ты можешь себе представить.” Тесс почувствова-

ла, как ее охватывает гнев.

"Генерал, вы очень привлекательный мужчина, но я не могу быть одной из ваших дам или единственной леди, если уж на то пошло. Я американский офицер и заключенный. Мы находимся в самом разгаре войны, и это не самая лучшая обстановка для романтики." У Тесс кончались идеи.

Амир начал получать удовольствие от ее уклончивости. Он оценил ее попытки сопротивляться. Ему никогда не нравились пассивные женщины. Он наслаждался предстоящей охотой, как и подобает опытному охотнику. Это делало завоевание еще более сладким.

"Тесс, войны-это преходящие события. За исключением войны, которую американцы начали в Афганистане, в настоящее время они, как правило, не длятся долго. Зачем быть врагами, если мы можем быть любовниками? Я богатый, влиятельный и очень страстный человек. Я могу показать вам мир, который вы никогда не представляли. Вместо пыльной палатки в пустыне можно жить во французском замке. Вы могли бы иметь свой собственный самолет в Париже и пойти в оперу в Монте-Карло с видом на собственную яхту, пришвартованную в заливе."

Тесс встала. "Это то, что вы обещали Кейджалу?"

Генерал поставил стакан на стол. "Она и ее семья-предатели! Она должна быть благодарна, что все еще жива!"

Тесс указала в сторону апартаментов его сестры. "Похоже, она не очень-то рада, что осталась жива! Что ты с ней

сделал?"

Амир смерил ее ледяным взглядом. "Если она не хочет жить, я могу устроить ее смерть менее чем за одну минуту."

Тесс замолчала. Она знала, что ступает на опасную территорию.

"Давайте вернемся к вам," продолжил Амир. "Почему вы рискуете своей жизнью, чтобы удовлетворить амбиции старых и коррумпированных политиков? Вы молоды, красивы и женственны; зачем тратить свою солдатскую жизнь, если вы могли бы жить праздной жизнью?"

- Рывкнула Тесс. "Генерал, насчет служения политикам-разве вы не этим занимаетесь? Вы боретесь за поддержку жестокого диктатора и коррумпированной партии. И как вы собираетесь справиться с тем простым фактом, что ваша нация просто не может выиграть войну против коалиционных армий? Можете ли вы честно сказать, что у вас есть будущее?" Ой, она почти пожалела о своих словах. 'Я должна позволить ему говорить. Оттянуть время. Спасти моих ребят.'

Амир вздохнул и сделал глоток вина. "Тесс, ты явно не изучаешь историю. Независимо от того, какие зверства совершаются на войне, лишь немногие в роли лидеров платят за свои преступления. Лишь небольшая часть людей на самом верху была привлечена к ответственности. После Второй мировой войны нацистов, которых повесили, было так мало, что это стало насмешкой над миллионами, которых

они убили. Многие из нацистской иерархии, включая порочных людей из СС и гестапо, были заключены в тюрьму и в конце концов освобождены. Союзники просто не могли повесить их всех. В Японии они оставили императора в покое и повесили только генерала Ямаситу и нескольких офицеров, чья вина была сомнительна; большинство безжалостных самураев, организовавших бесчисленные массовые убийства, отделались убийством. То же самое будет и здесь, в Ираке. “

“Мой дед был очень проницателен. Он понял, что для того, чтобы семья жила и процветала, она должна быть достаточно близка к режиму, чтобы быть полезной, но недостаточно близка, чтобы отождествляться с ним. Он понимал эфемерную природу власти и хорошо учил меня. Мне удастся быть важным для режима, но не слишком важным.”

Он отхлебнул вина. “Кроме того, обстоятельства этого конфликта необычны. Я уверен, вы понимаете, что американцы и англичане наивно пытаются завоевать умы, если не сердца иракцев и остального арабского мира. Они не могут позволить себе зрелище унижения и наказания бесчисленных арабских лидеров, независимо от того, что они сделали. В конце концов, вы не завоевываете, вы якобы ‘освобождаете’ Ирак. Все вернется на круги своя очень быстро; политики будут продолжать делать то, что они всегда делали, а все остальные вернутся к своим делам.” Тесс неохотно призналась себе, что этот человек, возможно, прав.

Дверь отворилась, и слуга объявил по-арабски, что обед

подан. Амир встал и протянул руку. "Ну что, пойдём?" Тесс позволила генералу держать обеденный стул, пока она сидела. Заняв свое место за столом, Амир извинился за скудные припасы, выставленные на стол. "Война создала дефицит," объяснил он.

На самом деле для Тесс это выглядело как настоящий пир. Генералу потребовалось несколько минут, чтобы указать на несколько блюд и объяснить, что это такое. Настоящая симфония ближневосточных деликатесов: баранина, курица, кускус, различные злаки, смешанные с несколькими видами риса и овощей. Тесс почувствовала, как голод гложет ее желудок, и при других обстоятельствах набросилась бы на еду в лучших традициях джи-ай. Она тут же подумала о своих людях, которые, вероятно, все еще гнили в этой грязной дыре тюрьмы, и почувствовала себя виноватой.

"Генерал, моих людей кормят?"

Амир начал раздражаться. "О них заботятся! А теперь съешь что-нибудь, прежде чем похудеешь!" Конечно, - подумала она, - он хочет, чтобы я была хорошенькой и пухленькой, как Гретель в сказке.

Они принялись за еду, оглушительная тишина стояла между ними, как бетонный барьер. После нескольких укусов Амир спросил: "Тесс, ты останешься со мной? Я бы отказался от всех остальных ради тебя." Тесс сглотнула, сделала глоток воды и слегка покачала головой.

"Нет, Генерал, не буду. Я не ищу романтической привя-

занности, и мы уже обсудили другие вопросы. Я бы предпочла работать вместе, чтобы заботиться о своих людях. Если вы поможете мне, я уверена, что мои командиры будут благодарны вам за сотрудничество и примут это во внимание, когда начнется восстановление вашей страны. Мы понимаем, что режим, вероятно, приказал вам и другим делать сомнительные вещи. Вы должны знать, что силы коалиции приближаются и что у ваших войск нет ни единого шанса. Ты можешь сдаться ради них, и я буду рядом, чтобы убедиться, что с тобой хорошо обращаются.”

Амир снова пренебрежительно махнул рукой. “Вы просите меня совершить предательство, отказавшись сражаться с иностранным захватчиком на иракской земле. Мои солдаты умрут, если это их единственный выбор!”

Тесс сделала последнюю отчаянную попытку рассуждать здраво. “Генерал, нет чести умирать за проигранное дело. Ты просто устроишь резню среди собственного народа.”

Амир сердито ответил: “Мои люди не в счет. Это примитивные, бездумные крестьяне, и они умрут на месте, если я им прикажу!” Он встал, как будто собирался читать лекцию. “Неужели ты не понимаешь, что реально в этом мире?” он добавил: “Есть несколько человек, которые считаются, а остальные здесь, чтобы выполнить их приказ. Вы один из последних, и я предлагаю вам шанс подняться по лестнице туда, где вам самое место. Вы действуете в заблуждении, что демократия-это решение всех проблем. Задумыва-

лись ли вы о том, что ваша собственная страна, Соединенные Штаты Америки, управляется плутократией, людьми с деньгами, которые присваивают себе 80% богатства и оставляют вам все остальное с крошками?" Почему вы должны умирать за продажных и жадных политиков, генеральных директоров и их корпорации?

Тесс не была специалистом по статистике и прекрасно знала о власти и влиянии богатого класса, но не чувствовала себя подавленной. Почти все, что она делала в своей жизни, было результатом ее свободной воли, принятия собственных решений, осознания последствий своих действий.

"Да, есть еще имущие и неимущие," ответила она. "Тем не менее, большинство людей в моей стране все еще ведут завидный образ жизни по сравнению с остальным миром. По большей части наша элита поднялась благодаря заслугам, а не семейным связям."

Амир медленно покачал головой, демонстрируя презрение к таким упрощенным идеям. В то же время он наслаждался ее пылкими ответами. Чем больше она сопротивлялась, тем сильнее он возбуждался. Эту великолепную тигрицу нужно приручить, усмирить и наслаждаться ею. Он знал, что именно он должен сделать это.

"Тесс, мы можем говорить весь день и мы не обо всем будем согласны. Это не важно. Важно то, что я желаю тебя и что ты захочешь меня, как только поймешь, кто я. Я должен заполучить тебя!" Амир двинулся к ней. Тесс встала, сдела-

ла пару шагов назад и собралась с духом.

“Единственный способ заполучить меня-это изнасиловать. Если вы это сделаете, вы не мужчина!”

Амир рассмеялся. "Изнасилование? Нет, я этого не сделаю. Женщины приходят ко мне! Они умоляют быть со мной! Они предлагают мне свои тела, потому что им нужно испытать удовольствие, которого у них никогда не было раньше. Я заставляю их плакать от восторга. Ты тоже будешь ... но я не стану тебя насиловать. Ты захочешь прийти ко мне. Только так я хочу тебя.”

6

Принуждение

Тесс посмотрела на Амира с неприязнью.

“Как ты собираешься это сделать? Меня это не интересует!”

“Так и будет,” угрожающе сказал он. Он хлопнул в ладоши, и вошел один из его офицеров. “Приведите пленника,” приказал он. Тесс запаниковала.

“Что ты собираешься делать?” Она не получила ответа. Через несколько минут вошли четверо охранников, толкая сержанта Арчи Пауэлла со связанными за спиной руками. Он сопротивлялся, ударяя охранников локтем, ногами и даже головой. Они остановились под веревкой, свисавшей с крюка в потолке, и связали его, заложив руки за спину. Затем они использовали шкив, чтобы поднять его с пола. Арчи выругался и плюнул на ближайшего охранника. Двое из них ударили его прикладом своих винтовок, сбив с ног. Тесс в ужасе бросилась к сержанту, но генерал подошел сзади и схватил ее за плечи. Его хватка была как сталь, и она почувствовала боль.

“Кто твой человек, Тесс?”

Тесс попыталась высвободиться, но генерал лишь усилил свою стальную хватку. Теперь он прижимал ее к себе и, ка-

залось, наслаждался этим. "Прекрасная женщина," подумал Амир, "мягкая снаружи и твердая внутри. Она мне очень понравится."

"Он солдат, сержант, и его надо уважать как такового," закричала Тесс.

"Вы говорите, сержант?" Заметил Амир, все еще держа ее перед собой, "ты уверена? Неужели все американские солдаты такие тяжелые?" Одежда Арчи была изорвана в клочья, а на теле виднелись следы побоев.

"Пожалуйста, отпусти его," взмолилась она. "Он не представляет для вас никакой угрозы!"

Амир усилил свою болезненную хватку на ее руках и плечах. "Почему ты так беспокоишься о нем, он твой любовник?" Тесс попыталась вырваться, но безуспешно.

"Нет, он не мой любовник! Он-солдат. Отпусти его!"

Не впечатленный, Амир отпустил ее и кивнул стражникам. Один из них взял ведро и выплеснул его содержимое на голову Арчи, приведя его в чувство. Двое других дернули за шкив и подняли сержанта с пола. Он закричал. Сердце Тесс словно остановилось.

"Амир," впервые она назвала его по имени, "умоляю тебя, Пожалуйста, не делай этого. Ради вашего же блага, не подвергайте себя опасности, когда американцы найдут вас здесь. Не будь военным преступником!"

Амир улыбнулся. "Я чувствую какую-то тревогу за меня, красавица? Может быть, я тебе немного нравлюсь?" Еще

один кивок, еще один рывок веревки.

"Черт бы тебя побрал!" Крик Арчи пронзил душу Тесс насквозь. Она боролась с желанием убить генерала.

"Амир, пожалуйста, я снова прошу: прекрати это! Я сделаю все, что ты захочешь!"

Сержант услышал ее и начал трястись всем телом в тщетной попытке освободиться. "Майор, не делайте ничего. Скажи ему, чтобы шел к черту! Они даже не начали причинять мне боль!"

Генерал снова кивнул. Один из охранников подошел к заключенному с беспроводной электрической дрелью в руке. Он запустил инструмент, схватил Арчи за волосы и приподнял его голову. Он указал на дрель и сказал с усмешкой: "Сделано в США."

Амир снова схватил Тесс, делая вид, что нюхает ее духи. "С чего начнем, Моя красавица? Маленькая дырочка в бедре? Может быть, хоть глаз?"

Арчи попытался лягнуть своих мучителей, но безуспешно. "Майор, не обращайтесь на них внимания! После того, как они покончат со мной, они убьют тебя!"

Амир, все еще держа Тесс на руках, уткнулся ей в щеку сзади. Она больше не могла этого выносить. "Генерал, прекратите это. Я пойду с тобой, если ты егопустишь."

Амир еще раз понюхал ее волосы и поднял руку, останавливая головореза, чтобы тот не причинил сержанту еще больше вреда. Он прошептал ей на ухо: "Ты уверена, моя

красавица? Ты хочешь прийти ко мне по собственной воле?"

"Да, я приду к тебе!" сердито ответила она.

"Ты уверена, что это твоя собственная воля? Ты будешь умолять меня взять тебя?"

Тесс была в отчаянии. "Я умоляю тебя взять меня," простонала она сквозь слезы.

Генерал сделал еще один жест своим людям. "Уберите его и приведите в порядок! Верните его к остальным! А теперь иди, иди!" Мужчины работали быстро, таща за собой Арчи Пауэлла; его лицо выражало отчаяние.

Амир отпустил Тесс, вернулся к столу, налил немного вина в бокал Тесс и подал ей. Она рухнула на стул, взяла стакан и выпила его содержимое. Она чувствовала себя побежденной, потерянной. Амир сел в кресло и закурил сигару. Он молчал, пока Тесс не успокоилась. Он выпустил в воздух клуб дыма.

"Теперь, моя дорогая, никаких неприятностей. Давайте отпразднуем наше совместное появление. Вы скоро привыкнете к нему и даже будете наслаждаться им. А теперь, если вы не возражаете, пожалуйста, пройдите в апартаменты и приготовьтесь принять меня." Быстрым движением руки генерал позвонил в маленький колокольчик. Кеджал появилась почти мгновенно. "Леди нужно привести себя в порядок и переодеться," приказал он. Женщина взяла Тесс за руку, помогла ей подняться со стула и нежно обняла за талию, чтобы вывести из комнаты. Тесс чувствовала себя беспомощным

призраком.

В спальне женщина попросила Тесс присесть на диван. Она вернулась с теплой мочалкой и смыла слезы. "Ты должна это вытерпеть. Ты должна выжить сегодня ночью. Я приду позже и помогу тебе." Кеджал услышала приближение генерала и исчезла, как шепот.

Амир появился в роскошном халате, а затем сел на плюшевый стул, скрестив ноги. "Морган." Он помолчал. "Мужское имя, совсем тебе не подходящее. Мы должны найти подходящее вам имя." Еще одна пауза. А теперь, если ты позволишь, я хотел бы, чтобы ты мне открылась. Медленно раздевайся."

Тесс почувствовала тошноту. Амир пристально смотрел на нее, терпеливо ожидая, когда его желание будет исполнено. "Это конец шарады", - подумала Тесс. Я должна быть умной. Здесь замешана не только я. Я должна мыслить здраво.

Она встала и медленно сняла облегающее платье, позволив ему упасть на пол. Она осталась стоять прямо в лифчике, трусиках и туфлях на высоком каблуке. Амир улыбнулся, явно довольный увиденным. Статная, великолепно сложенная молодая женщина с тугим животом и ногами, которые принадлежали Голливуду. Изящные губы, потрясающие зеленые глаза в обрамлении светлых волос. Поистине, Аллах велик, чтобы даровать такую красоту своему смиренному слуге.

"А теперьними все остальное," приказал он. Тесс медленно и осторожно сняла лифчик, позволив ему упасть на

пол. Вид ее идеальной груди и сосков был больше, чем Амир мог вынести. Он встал и нежно положил на них руки, трепеща от небесной текстуры, столь уникальной для прекрасных женщин. Он начал дрожать, его эрекция теперь была видна. Он планировал взять ее медленно, неторопливо и утвердить свое господство, доведя ее до экстаза против ее воли. Он хотел превратить ее в просительницу большего из того, что может дать его мужское достоинство, но начал терять контроль. Он должен заполучить ее. Сейчас же! Тесс, казалось, была тронута этим эротическим моментом и приоткрыла губы в знак согласия. Амир отступил на шаг, чтобы снять халат.

За какое-то мгновение Тесс изогнулась в подобии танцевального пируэта, закинула правую ногу на плечо и быстрым движением уперлась носком туфли на высоком каблуке в висок Амира. Он рухнул на пол, не понимая, что его ударило. Тесс, ожидая контратаки, отступила назад и приняла боевую позу. Она подождала несколько секунд, но никакого движения не последовало. Она осторожно приблизилась к распростертому на ковре телу. Генерал был еще жив, но без сознания.

Побег и трагедия

Почти по сигналу появилась Кеджал. ‘Очевидно, уединение в любом виде не является нормой в этом месте’, - подумала Тесс, но она была счастлива видеть женщину. Пока Тесс пыталась привести в норму бьющееся сердце, Кеджал начала распаковывать сумку. Она расстелила на кровати чадру-традиционное платье консервативных исламских женщин с головы до пят; рядом с ней-пару крепких туфель.

“Поторопись, ты должна надеть это,” настаивала она. “Мы должны немедленно уходить!” Тесс не нуждалась в дальнейших ободрениях. Она снова надела платье и надела чадру через голову.

“Мы можем просто выйти за дверь?” спросила она почти недоверчиво. Кеджал убедилась, что Тесс полностью скрыта под одеждой.

“Уже почти стемнело. Скоро стражники уйдут есть. Снаружи останется только один охранник. Мы должны обойти его. Он подумает, что ты повар, идущая домой. Я всегда выпускаю ее за ворота, когда она здесь заканчивает.”

“Рискованно, но выполнимо”, - подумала Тесс.

Кеджал продолжала давать ей указания. “Если стражник что-то заподозрит, тебе придется причинить ему вред.”

“О, я думаю, что у меня есть что-то, что может навредить ему, хорошо”, - сказала Тесс, молча оценивая все годы занятий боевыми искусствами.

Кеджал протянула ей большой кухонный нож. "Когда мы выйдем из комнаты, мы пойдем налево; коридор должен быть пуст, а в конце есть дверь, которая открывается наружу. Как обычно, они полагают, что простая женщина, даже американский офицер, не может сравниться ни с одной из них, поэтому снаружи нет дополнительной охраны. Кроме того, они не хотят, чтобы люди думали, что мы делаем что-то в этом здании." Тесс не хотела знать, что это было за "что-то".

“Ты пойдешь со мной? Вместе мы сможем вернуться на американские позиции. Я помогу тебе ...”

"Благодарю Вас за вашу доброту, майор.,”

"Пожалуйста, зовите меня Тесс.”

"Тесс," произнесла она это имя так, как другие произносят имена святых. “Я пойду с тобой. Генерал убьет меня, когда узнает, что я помогла тебе. Я не боюсь смерти, но я должна найти свою дочь, прежде чем он прикажет убить ее.”

“Если мы выберемся отсюда, то постараемся найти ее вместе,” ответила Тесс.

“Я была бы вам очень признательна,” ответила женщина. “Когда мы выйдем на улицу, води себя скромно и смиренно. Помните, они так мало думают о женщинах, что мы становимся сильнее на их глазах, и когда-нибудь месть будет нашей. Но сейчас ты должна надеть чадру. Они не заподозрят,

что это ты. Одежда покрывает ваши волосы, и она достаточно темна, чтобы, если вы не посмотрите прямо на кого-то, они не смогут увидеть ваши сияющие глаза.”

Женщины работали вместе, чтобы подогнать одежду Тесс. Когда она посмотрела в зеркало, то не поверила своим глазам. Неудивительно, что женщин здесь так легко угнетать. Сама одежда убирала все, что могло принадлежать человеку.

“Вы готовы.” Кеджал боролась, чтобы остановить одну слезу, которая вырвалась. “Я вам очень благодарна. Мне казалось, что я больше не могу плакать.” Все остальное, что она хотела сказать, пропало. “Мы должны уйти. Я слышала, что стражники собираются поесть.”

Тесс в три шага подошла к Кейджал и взяла ее за руки. “Спасибо, мой друг. Мы найдем твоего ребенка, и мир узнает о твоей боли и героизме.”

Тесс нужно было устранить охранника снаружи. Нетерпение растянуло время, и Тесс уже готова была выползти из своей кожи, когда Кеджал застонала достаточно громко, чтобы ее слышали.

Вошел охранник. Тесс не была уверена, что именно она сказала, но была уверена, что эти слова не подходят для смешанной компании. Когда охранник поднял руку, чтобы ударить наглуемую женщину, Тесс внезапно высвободила руки из-под чадры и со всей силы ударила мужчину в живот. Удар отбросил его на пол, позволив ей прыгнуть ему на грудь и нанести один хороший удар, чтобы раздавить его кадык. Муж-

чина резко дернулся и устоялся на Тесс, явно не веря, что его сбила с ног женщина. Он быстро задохнулся.

Тесс подошла к двери, взяла Кейджала за руку и, осторожно оглядевшись по сторонам, направилась по коридору. Примерно на полпути она увидела выход, о котором ей говорила Кеджал, но также услышала голоса. Она повернулась к источнику, когда чья-то рука протянулась из укромного уголка и закрыла ей рот. "Ш-ш-ш, не говори ни слова." Слова были произнесены по английски, но Тесс испугалась, что ее опять поймали.

Мужчина затащил ее в комнату и повернул лицом к себе. Один взгляд в эти глаза-и он все понял. Один взгляд на его лицо-и Тесс тоже все поняла. "Какого черта ты здесь делаешь, Виккерс? А я-то думала, что ты играешь в свои игры с ЦРУ!" Тон Тесс был единственным, что нужно было Джейку, чтобы понять, что с ней все в порядке.

"Очевидно, я делаю то же самое, что и ты, пытаюсь убраться отсюда к чертовой матери. Я приземлился недалеко отсюда, застал иракцев врасплох и послал их к Аллаху. Кстати, как ты оттуда выбралась? И кто же это?" спросил он, указывая на другую женщину.

"С ней все в порядке," сказала Тесс. "Она помогла мне бежать!"

"Для меня достаточно," ответил Джейк. "Давайте вытащим ребят. Ты останешься здесь, а я обо всем позабочусь."

"Ты говоришь как настоящий шовинист," заметила Тесс.

"Действуй, тебе понадобится вся помощь, которую ты сможешь получить! И не забывай, кто здесь командует!"

Джейк улыбнулся: "Как ты собираешься командовать с палаткой над головой? Сними его!"

Тесс уже собиралась это сделать, когда поняла, что под ней не совсем боевая форма. "Не сейчас!" раздраженно ответила она. "Пошли вытаскивать ребят!"

Джейк не смог сдержать улыбки. Он мельком увидел ее кремовую кожу под чадрой. Когда он начал думать о Тесс как о своей? 'Стряхни это с себя, Виккерс, и займись планом', - подумал он.

Когда они крадучись приблизились к зданию тюрьмы, Джейк, Тесс и Кеджал спрятались за большой машиной. "Тесс, я должен тебе сказать. Дэн Гарднер скончался от полученных травм."

Тесс почувствовала, что ее мир рушится. "Что значит умер? Ты уверен?" Он услышал отчаяние в ее голосе. Мысль о потере Дэна была невыносима. Он был лучшим другом Джейка в течение 20 лет и любимым наставником Тесс с тех пор, как она окончила Академию.

"Тесс, я уверен, что Гарднер почил. Я поговорил с ребятами через ворота тюрьмы, и они мне все рассказали." Слезы снова угрожали, но она знала, что должна держать себя в руках. "А теперь, если вы не хотите остаться в клубе "АД" до конца вашего бронирования, вы последуете за мной...."

Джейк сунул руку за спину и вытащил из-за пояса писто-

лет. "Я позаимствовал это у охранника. Она ему больше не понадобится. Это не проблема вашей регулярной армии, но я полагаю, что вы знаете, как это сделать," сказал он, протягивая ей пистолет. Она почти почувствовала себя оскорбленной, но отложила наказание до тех пор, пока они не выберутся оттуда. "Не используй его, если нет выбора. Тишина-наш лучший друг на некоторое время. Пойдем."

Тесс и Кеджал последовали за Джейком через неохраняемую дверь тюрьмы. Стражники ели и не обращали на них особого внимания. Джейк ворвался в дверь, выстрелил в одного из них из пистолета с глушителем и уже собирался прикончить остальных троих, когда Тесс закричала: "Не убивай их!" Оба держали оружие направленным на охранников.

"Ты что, спятила?" Закричал Джейк на Тесс. "Как мы будем с ними нянчиться?" Тесс настаивала. "Не убивай их. Заприте их в камере, там они не будут проблемой." Джейк раздраженно махнул рукой, призывая мужчин бросить оружие и войти в камеру. Он закрыл калитку и запер ее с нарочитым лязгом. Он выбежал из-за угла, нашел людей Тесс, потрепанных, но в остальном здоровых, и выпустил их.

Небольшая группа воспользовалась темнотой, чтобы быстро выйти из здания, и вскоре оказалась в нескольких сотнях ярдов от него, на окраине лагеря. Сбитые вертолеты все еще были там. Тесс подбежала к кабине своего выведенного из строя самолета и проверила радио. Он все еще работал. Она немедленно обратилась с просьбой о спасении. За-

тем она вернулась к мужчинам. "Мы должны залечь на дно, пока нас не спасут. Они ждали прямо за этим выступом." Мужчины приняли ее близко к сердцу.

Менее чем через 20 минут появился вертолет "Блэк Хок" и две кобры. Черный ястреб приземлился, подняв песчаную бурю, а кобры зависли над головой. Джейк подтолкнул солдат, которые погрузили раненых и тело Дэна Гарднера на борт, и приказал женщинам идти следом.

Когда Кеджал вошла в корабль, раздались выстрелы, а за ними еще несколько. Навстречу им бежали иракские войска. Две кобры над головой открыли огонь с разрушительным эффектом, нейтрализовав нападавших. Тесс, Джейк и двое других мужчин быстро сели в вертолет и быстро улетели. И бывшие заключенные, и команда ликовали и обменивались приветствиями, пока Тесс не закричала " " О нет!" Она держала Кеджала на руках.

Женщина была ранена и истекала кровью. Медик, присоединившийся к команде, немедленно оценил ситуацию. Он осмотрел рану женщины и повернулся к Тесс. "У нее ничего не получится."

Тесс отказалась признать диагноз. "Конечно, она справится. Если бы не она, меня бы сейчас здесь не было! Должно же быть что-то, что ты можешь сделать!" Врач не поднял головы. Он просто стоял там.

Кеджал слабо взяла Тесс за руку. "Майор, пожалуйста, найдите моего ребенка. Не позволяйте генералу забрать ее.

Пожалуйста!" Рука потеряла хватку, и Кеджал умерла.

В отчаянии завопила Тесс. "Черт возьми! Это несправедливо! Давайте повернем назад и взорвем их в грядущее Царство!" Потом она не выдержала и заплакала. Остаток полета прошел в молчании. Вертолеты приземлились на базе, и их встретили несколько "Хаммеров" и "скорая помощь".

Экипаж, который был сбит, должен был пройти разбор полетов и медицинское освидетельствование. Сняв паранджу и появившись в своем сексуальном платье, Тесс представляла собой настоящее зрелище. На несколько минут полевой госпиталь перестал функционировать, в то время как мужчины и некоторые женщины отчаянно пытались перестать пялиться на ошеломляющую красоту среди них и восстановить хоть какой-то контроль.

Несмотря на протесты врачей, Тесс и Джейк отказались от госпитализации. Они пообещали, что вернутся на следующий день для дальнейших проверок и разбора полетов. В конце концов персонал снабдил Тесс комплектом спецодежды. Убедившись, что с сержантом Арчи все в порядке и о раненых позаботились, она просто хотела убраться отсюда к чертовой матери.

Вернувшись на поле боя, коалиционные войска отступили. Один американский солдат был убит в бою, но сражение стоило иракцам сотен солдат. Потери включали один пехотный батальон Республиканской гвардии, одну бронетанковую роту, две батареи полевой артиллерии и одну зенит-

ную батарею.

После вывода войск авиация коалиции нанесла удар по оставшимся укреплениям в Эль-Хилле. Самолеты сбросили многочисленные кассетные бомбы. После бомбардировки они продвинулись вперед и захватили город, встретив слабое сопротивление. Затем они двинулись к Наджафу. Небольшие отряды иракских нерегулярных войск продолжали удерживаться в Эль-Хилле, но почти все сопротивление в городе вскоре было подавлено. Республиканская гвардия больше не представляла серьезной угрозы.

8

Первый шаг к любви

Джейку удалось договориться о поездке в Кувейт. “Куда мы едем?” Спросила Тесс.

“Я забронировал нам номера в городе. Нам нужно принять ванну и немного поспать.”

“Я думала, что все отели в городе плотно забронированы?”

“У меня есть связи.” Джейк был человеком немногословным и многосмысленным.

В гостинице им пришлось ждать, пока их номера будут готовы. Они сели за столик и заказали напитки.

“Джейк, как ты узнал, что мы попали в плен, и как тебе удалось нас спасти?”

“Я просто случайно оказался поблизости, когда другие пилоты сообщили, что экипажи двух вертолетов были захвачены. Я узнал, что вы находитесь в одном из них, и предложил себе пойти вместе со спасателями. Мы вышли за пределы комплекса в течение тридцати минут, но приземлились достаточно далеко, чтобы нас не заметили. Я настоял на том, чтобы возглавить спасательную операцию. Армейские солдаты знали, что у меня есть опыт скрытности, чтобы проникнуть во вражеские районы и избежать обнаружения. Мы

не хотели начинать стрелять, чтобы защитить заключенных. Трое из нас облачились в арабскую одежду и умудрились войти в здание, выглядя как местные жители.”

Тесс улыбнулась. "Похоже, меня снова спас какой-то странный человек.”

“Я не могу взять на себя всю ответственность. Я добрался до тюрьмы и поговорил с сержантом через зарешеченное окно. Он сказал мне, что они привели тебя в дом и что он и его люди беспокоятся, что с тобой может случиться что-то плохое. Однако я знал, что ты не будешь сидеть сложа руки. Я рассчитывал, что ты справишься с ситуацией, и ты справилась. Было бы труднее спасти вас, если бы вы не сбежали из здания самостоятельно.”

“Все равно, спасибо, Джейк. Я твоя должница.”

Они чувствовали себя разбитыми и измученными. Их мысли обратились к Дэну. Джейк начал рассказывать о том времени, когда они с Дэном были лучшими друзьями, прошли через суровый режим, планировали свою карьеру и получали первые назначения в качестве настоящих офицеров. Они поддерживали связь и встречались так часто, как только могли, рассказывая друг другу истории о своих приключениях и утешая друг друга по поводу утраченной любви.

Джейк не разделял того, что Дэн говорил с ним о Тесс и неоднократно пытался уговорить его приехать в Форт Ракер и встретиться с ней. Дэн все твердил ему, что они идеально подходят друг другу. Сначала Джейк подумал, что Дэн и сам

влюблен в Тесс; он все время говорил о ней. "Тесс-лучший второй пилот из всех, что у меня были, за исключением тебя, конечно. Тесс-лучший старпом, который у меня когда-либо был. Тесс-моя вторая лучшая подруга, и мне бы очень хотелось, чтобы мои лучшие друзья встретились. Приезжай на выходные в Ракер. Говорю тебе, она идеально подходит тебе во всех отношениях!"

Но Джейк всегда был занят. Оперативная разведка ЦРУ - это не та работа, где можно просто взять и провести долгий уик-энд, черт возьми, да и обычные выходные тоже редко выпадают. Сожаления не были чем-то таким, что Джейк позволял себе задерживаться, но на этот раз он сожалел, что не взял тот длинный уик-энд.

Глядя на Тесс, Джейк понимал, какие слезы наворачивались на глаза, когда она говорила о смерти Дэна, и понимал, как упорно она боролась за то, чтобы стать хорошим солдатом, которым Дэн будет гордиться. Тем не менее, ему все еще нужно было знать; он должен был быть там каким-то образом, быть ближе к Дэну еще раз.

Смерть Дэна, жертва Кеджала. Теперь Тесс ощутила последствия того, что ей едва удалось вырваться из объятий злобного генерала, пережила тяжелое испытание при падении и испытала ужас, став свидетельницей пыток Арчи. Она добралась до конца своей веревки и нуждалась в отдыхе - шанс исцелиться, время подумать. - Она повернулась к Джейку. "Я обещала Кеджалу, что найду ее дочь и доставлю

ее в безопасное место. Я полностью намерена это сделать." Джейк посмотрел ей в глаза. "Я знаю. Я помогу тебе." Он не сказал ей, что понятия не имеет, как это сделать.

Затем он протянул руку, чтобы вытереть слезу, которая успела скатиться по ее щеке. От этого прикосновения дрожь пробежала по ее телу и по его. Их взгляды встретились, и он наклонил голову, чтобы поцеловать ее в губы.

"Сэр, мадам, ваши комнаты готовы." Коридорный прервал его:

"Ну и хорошо," съязвила Тесс, "я устала."

"Я тоже," ответил Джейк.

Они поднялись, чувствуя боль в тех местах, о которых даже не подозревали. В лифте они заметили, что их комнаты находятся на другом этаже. По крайней мере, это давало им повод разойтись в разные стороны. Этаж Тесс был первым. Она легонько поцеловала Джейка в щеку и исчезла.

Устроившись в своей комнате, Тесс вышла из душа и надела мягкий халат, предоставленный отелем. Она вытерлась и начала расчесывать волосы. Это не заняло много времени. Она поблагодарила себя за то, что приняла практичное решение не торопить события. Ей была невыносима мысль о часовой прическе. Она чувствовала себя совершенно измученной, как телом, так и душой, не только из-за прошедшего испытания, но и из-за последствий безвременной смерти Дэна и своей неспособности что-либо сделать, чтобы предот-

вратить это. Она чувствовала себя очень одинокой.

В дверь постучали, она посмотрела в глазок и увидела Джейка. Она открыла дверь. Джейк стоял на пороге, одетый только в чистую футболку и брюки. Он тоже выглядел грустным и измученным. Ни слова.

"Входи," сказала она.

Джейк медленно вошел в дверь, словно входил в священное место. Он молчал, глядя на Тесс, сверля ее взглядом. Она чувствовала его печаль и непреодолимую потребность.

Мир замер на месте. Она закрыла дверь. Джейк продолжал смотреть на нее с явным, всепоглощающим голодом, всем своим существом надеясь, что она не откажет ему. Рождер никогда не смотрел на нее так. Тесс внезапно отказалась от своей защиты и почувствовала, как ее собственная потребность в Контакте, утешении и убежище захлестнула ее тело и душу. Она не хотела отказывать ему.

Она подошла к нему, сложила руки на груди и нежно поцеловала, открыв губы в знак согласия и капитуляции. Джейк задрожал, заставляя себя нежно прикоснуться к ней, вместо того чтобы броситься к ней и погрузиться в блаженное забытие, в котором он так отчаянно нуждался.

Тесс отстранилась, взяла его за руку и мягко усадила на кровать. Она распахнула халат и гордо встала перед ним, как богиня, ожидающая поклонения, скрывая свою собственную нужду. Сердце Джейка бешено заколотилось. Он испытывал благоговейный трепет и удивлялся тому, что Вселенская

жизненная сила создала женщину — эту женщину — возможно, единственную разумную причину для того, чтобы он продолжал жить.

Джейк снял одежду, обнажив изящное, стройное и мускулистое тело. Все еще сидя, он медленно привлек ее к себе, восхищаясь ее телом. Он мягко дышал на ее соски, между грудей, вниз к центру между бедер. Он схватил ее за бедра и нежно потер живот губами и лицом. Он чувствовал напряженные мышцы ее живота, удивляясь мысли, что она скоро примет его в себя.

Он встал и обнял ее, наслаждаясь чудесным ощущением ее мягкого тела рядом со своим. Он нежно потерся губами о ее затылок. Он уткнулся носом в ее уши, коснулся щек и нежно поцеловал в веки. Он прикоснулся губами к ее груди, обтянутой сияющей жемчужной кожей, такой тонкой, что сквозь нее просвечивали микроскопические вены. Его член терся ниже ее таза и чувствовал ее, теплую и влажную. Она начала дрожать.

Тесс сдалась, легла на спину, тяжело дыша, ее тело жаждало прикосновений и исследований. Она снова позволила Джейку попробовать ее плоть. Он нежно целовал каждый дюйм ее бархатистой кожи, шею, уши, грудь, живот и это чудесное вместилище, скрывающее его восторг. Он никак не мог насытиться.

Они нежно целовались, пока Тесс не взяла инициативу в свои руки. Она всегда брала на себя ответственность. Она

повалила его на спину и начала использовать свой язык на его возвышающейся эрекции, облизывая блестящую головку и твердый ствол.

Затем она взобралась на него, раздвинув влажные внутренние углубления, приглашая твердый стержень постепенно войти в нее. Она начала ритмично двигаться, наслаждаясь сладким вторжением глубоко внутри себя. Внезапно она почувствовала оргазм.

Джейк наслаждался телом сногшибательной женщины, ублажающей себя на нем, но он еще не хотел достичь собственного освобождения. Он хотел повести ее своим путем. Он перевернул ее на спину и позволил ей направить его мужское достоинство внутрь. Он опустил в нее и начал медленно двигаться, нежно целуя ее рот и грудь, пока она не ответила снова. Он увеличил свой ритм, пока она не застонала от удовольствия. Она дернула бедрами, и он сделал несколько последних толчков глубоко внутри нее, достигая взаимного экстаза. Это было больше, чем просто занятие любовью, это было подтверждение жизни, любви, надежды — бегство из мира, который часто бывает уродливым и жестоким. Они заснули в объятиях друг друга.

Сражения за следующий день

Амир проснулся с самой сильной головной болью, которую он когда-либо испытывал. Ему потребовалось несколько минут, чтобы понять, что произошло. "Эта шлюха! она все время собиралась сделать это," пробормотал он. Он с трудом приподнялся и сел на край кровати, все еще оглушенный ударом.

"Кеджал!" он назвал с меньшей властью, чем обычно. Сам звук его голоса отдавался болезненным эхом. Кеджал обычно появлялась через минуту после вызова. Но не в этот раз. Амир с трудом поднялся и пошел искать женщину. Вокруг никого не было, даже его доверенных лакеев. Он подошел к входной двери, только сейчас сообразив, что у него из головы течет кровь. Он вышел наружу, но был встречен хаосом. Несколько его людей лежали мертвыми на земле, другие с криками носились вокруг, а из тюрьмы валил густой дым. Он остался на террасе в течение нескольких минут; кровь с его головы капала на воротник прекрасного одеяния, пока один из его людей не узнал его.

"Генерал, заключенные сбежали и причинили много вреда!"

"Судя по всему, это еще мягко сказано."

Он быстро позвонил Кемалю, командиру гарнизона и нескольким старшим офицерам, требуя объяснений.

Кемалю, размахивающему автоматом Калашникова АК-47, чтобы показать, что он в какой-то мере владеет собой, не нравилась перспектива сообщить эту новость генералу, но у него не было выбора.

"Генерал, это сделали женщина и американские спасатели! Они удивили нас. Три американских вертолета обстреляли нас!"

Амир почти потерял дар речи, узнав об этой колоссальной неумелости. "И что же ты сделал, идиот?"

"Мы отстреливались от вертолетов, генерал, но у них было больше огневой мощи." Поняв, что Амир собирается выстрелить ему между глаз, он добавил: "Эта женщина, Кеджал, помогла им бежать, но я думаю, что мы убили ее!"

Амир поднес руку к бедру, где обычно пристегивал пистолет, и вспомнил, что одет не по такому случаю. Он бы пристрелил несчастного солдата, но ограничился ударом в лицо, от которого тот покатился вниз по лестнице.

"Где эта женщина?!" потребовал он ответа.

"Они забрали ее с собой на вертолете, генерал." Кемаль, все еще лежа на спине, поднял руку, чтобы защититься от нового удара. Генерал пнул его ногой.

"Почему я проклят с такими евреями, как ты?" Потом он снова пнул его ногой.

Амир повернулся и пошел вверх по лестнице, обратно в

свой номер, чтобы одеться. Он не хотел признаваться в этом самому себе, но Кеджал была ему небезразлична. Она была холодна как лед, упряма и обижена. Он сломил ее дух и заставил служить ему и приходить к нему в постель, когда ему вздумается. Он наслаждался ее враждебной и презрительной пассивностью. Это усиливало его чувство доминирования-навязывать ей свое тело по желанию, без притворства ласки и прелюдии. Он чувствовал ее молчание и неподвижность, когда овладевал ею, наслаждаясь мыслью и чувством, что он просто использует побежденных, чтобы доставить себе удовольствие, не испытывая потребности отвечать взаимностью. Тем не менее, он привык к ее присутствию и начал наслаждаться ее красотой и элегантностью. В конце концов он надеялся достичь взаимопонимания, когда она согласится с тем, что то, что случилось с ее семьей, не было такой уж ясной ситуацией. А теперь она пропала из - за каких-то неграмотных бездарей и ... этой вероломной американской шлюхи. "Это моя вина", - подумал он. "Я должен был изнасиловать эту сучку на месте, без поверхностного притворства соблазнения."

Он промыл рану на голове, надел форму, надел кожаный ремень с оружием в кобуре и принялся убирать беспорядок снаружи. Быстрыми шагами он осмотрел повреждения, приказал похоронить убитых и отправил раненых в ближайший госпиталь, надеясь, что тот все еще стоит.

После переустройства комплекса он созвал совещание

персонала в своем кабинете.

Вскоре его главные командиры, прибывшие с передовой, собрались вокруг длинного стола вместе с Абдул теком, лидером группы федаинов, назначенным в подразделение Амира.

Амир сел во главе стола и потребовал тактического обновления. Полковник кратко изложил ситуацию. Британцы захватили Басру. Американцы мчались по пустыне с невероятной скоростью, уничтожая все, что попадалось на пути. Было очевидно, что они направляются в Багдад, и иракцы мало что могли с этим поделать.

Остальные офицеры согласились с этой оценкой и обратились к Амиру за советом, приказом или какой-либо информацией, которая дала бы им надежду.

Амир молчал. "Это повторение первой войны в Персидском заливе в 1991 году, только хуже", - подумал он. В то время Амир командовал танковым подразделением. Он гордился тем, что является членом четвертой по величине армии в мире, и гордился своим батальоном Т-55 российского производства, которые были эффективным оружием-факт, подтвержденный несколькими победами над иранцами в 1980 году.

Однако во время войны в Персидском заливе иракцы сильно недооценили эффективность коалиционных полевых сил, возглавляемых американцами.

За очень короткий промежуток времени, 100 часов, про-

тивник с удивительной скоростью начал наземную атаку, высвободил огромную огневую мощь и преследовал иракские войска, преодолевая распадающееся сопротивление. Большинство подразделений иракской армии сдались в плен, в то время как другие были уничтожены или отступили. Многие из отступающих частей бросили свое снаряжение и бежали в сторону Басры.

В отчаянной попытке затормозить противника некоторые части Республиканской гвардии вступили в несколько боев с силами коалиции. Однако без центрального командования эти оставшиеся элементы должны были действовать независимо и больше не могли проводить слаженные операции.

Отряд Амира предпринял отважную попытку выиграть время для отступления других частей. Он и его люди пытались сражаться с американцами, но орудия его танков не имели дальнбойности вражеских танков "Абрамс" и вооружения. Все снаряды, выпущенные из старых танков Т-55 Амира, не попали в цель. Атакующие американские подразделения обрушили адский дождь на иракские позиции, уничтожив 61 танк и 34 бронетранспортера дивизии "Медина" менее чем за час. В конце боя Амир лежал раненый возле своего горящего танка. Иракцы только что были перестреляны и подавлены самыми боеспособными вооруженными силами, которые когда-либо видел мир. Весь его отряд был охвачен пламенем. Повсюду валялись разбитые танки, некоторые из них все еще горели и взрывались, когда их охва-

тывало сильное пламя. И что самое ужасное, запах горелой плоти и крики тех немногих членов экипажа, которые выжили, выпрыгнув из горящих цистерн, создавали сюрреалистический кошмар.

На этот раз у Амира не было иллюзий насчет победы. Абдул, командир федаинов, предложил сражаться насмерть. "Что может быть лучше славы, чем умереть за ислам и великого лидера Саддама?"

Амир не ответил. Он ненавидел Абдула, отвратительного фанатика. Он и его банда варваров были приписаны к отрядам Амира и других воинов не для того, чтобы сражаться, а для того, чтобы убедиться, что полевые командиры и солдаты сражаются. Никаких сомнений, и они были уполномочены стрелять тем, кто сопротивлялся, в голову. Люди Абдула уже совершили несколько таких казней, просто чтобы подчеркнуть свою точку зрения. Когда Амир узнал об этом, он схватил Абдула за горло и пообещал разорвать его на куски, если тот посмеет сделать это снова без его разрешения, будь проклят приказ Саддама.

Абдул высказал предположение. "Генерал, я считаю, что мы должны мотивировать войска сражаться с американцами. Они слышали истории о том, что происходит, если они сопротивляются врагу, и моральный дух низок. Я слышал разговоры о дезертирстве. Мы не можем допустить, чтобы это случилось здесь."

"А что бы ты предложил?" Амир предчувствовал это.

Абдул встал и начал ходить по комнате, заставляя офицеров провожать его взглядами. "Древние римляне понимали, что нужно для того, чтобы стать целеустремленными солдатами и свирепыми воинами. Иногда, когда легионы плохо действовали, полководцы прибегали к военной практике истребления. Легионы, которые плохо действовали в поле, наказывались тем, что каждый отряд из десяти солдат тянули жребий и забивали одного из них до смерти палками."

Один из офицеров побледнел и чуть не упал со стула. "Вы, должно быть, сошли с ума! Вы предлагаете такое с нашими войсками-сейчас?"

Абдул пожал плечами. "Нам не нужно быть варварами. Достаточно выстрела в голову."

В комнате воцарилась глубокая тишина. Амир наконец встал и заявил: "Это имеет смысл. Мы должны бороться изо всех сил, чтобы замедлить продвижение врага. Мы сделаем так, как предлагает Абдул. Давайте соберем людей через час. Вольно! Офицеры встали и начали выходить, выглядя как зомби."

Абдул остался позади. Когда они остались одни, он добавил: "генерал, для достижения наилучшего эффекта, возможно, вы захотите казнить пару ваших менее восторженных офицеров. У меня есть рекомендации, Если вы хотите их услышать."

Амир смерил фанатика убийственным взглядом. "Еще нет!" Он выскочил из комнаты.

Он вернулся в свой кабинет и вызвал полковника Наджафа. Когда появился офицер, он закрыл дверь.

В течение часа войска выстроились в боевой порядок. Амир и его старшие офицеры стояли перед ними. Абдул был рядом с Амиром. Его отряд убийц стоял в стороне от солдат.

Командир федаинов улыбался в предвкушении предстоящей казни трусов. Как и его люди, которые выглядели заметно расслабленными по сравнению с остальными солдатами. Он посмотрел на Амира, ожидая, что тот начнет свою садистскую резню.

Амир вынул из кобуры револьвер. Он посмотрел на своих солдат и без всяких предисловий выстрелил Абдулу в лицо. Федаин упал навзничь, словно его сбила машина, и голова его едва не оторвалась. Это был сигнал. Первая шеренга войск Амира подняла оружие и открыла автоматический огонь по отряду федаинов. Все они упали мгновенно. На мгновение воцарилась тишина. Остальные солдаты стояли неподвижно, потрясенные, не понимая, что произошло. Отряд, казнивший убийц, бросил оружие, выхватил ножи и, как волки, повалился на трупы. С криками ярости они начали колоть и калечить тела.

Заместитель Амира сделал движение, как будто хотел вмешаться, но генерал схватил его за руку. "Оставь их в покое. Пусть они отомстят за своих товарищей, убитых этими свиньями" через минуту Мстители прекратили увечья, их лица, руки и мундиры были покрыты кровью.

Теперь Амир обратился к войскам:

"Солдаты Ирака! Враг быстро приближается. Наше мужество неистово, но наше оружие не может сравниться с их оружием. Если мы будем сражаться с ними сейчас, то почти наверняка погибнем." Он сделал эффектную паузу.

Он вспомнил кое-что из того, что Тесс сказала ему, и решил использовать эту фразу.

"Нет чести в проигранной битве. Вы можете сражаться, если хотите, но сейчас я разрешаю вам сбросить оружие, униформу и вернуться домой к своим семьям. Если вы встретите американцев, не сопротивляйтесь. Оставайтесь в живых, чтобы защитить свои семьи, и живите, чтобы стать частью нового Ирака! Последняя задача, которую вы должны выполнить, - это расположить свои танки и транспортные средства в боевом порядке. Не оставайтесь с техникой, потому что ее уничтожение врагом гарантировано." Как только вы закончите, ваши офицеры уволят вас. Удачи вам и да Хранит Вас Аллах!" Амир отсалютовал войскам, повернулся и зашагал к дворцу.

На ходу он сделал знак Кемалю следовать за ним.

"Я уеду через час. Я принял меры, чтобы покинуть страну, пока все не уляжется. Я хочу, чтобы ты и дюжина людей остались здесь, чтобы защитить мой дом. Когда придут американцы, не сражайтесь. Скажите им, что вы слуги, ожидающие возвращения хозяина. Вы ничего не видели и ничего не знаете. Объясните, что у вас есть оружие только

для отпугивания мародеров. Вы меня понимаете?"

"Да, Генерал!" У Кемалья дрожали колени.

"Не бойтесь. Американцы зададут вам много вопросов. Как только они поймут, что вы не представляете угрозы, они отпустят вас. Оставайся здесь, позаботься обо всем, и я щедро вознагражу тебя."

"Генерал, куда вы идете?" Спросил Кемаль.

"Я постараюсь добраться до своего дома в Стамбуле. Я вернусь через несколько месяцев после окончания войны. Все будет в конечном итоге вернуться к нормальной жизни. Они всегда так делают. А теперь иди и подготовь своих людей."

Амир зашел внутрь, чтобы упаковать кое-какие вещи, уничтожить кое-какие документы и вынести чемодан, набитый американскими долларами. Он переоделся в штатское, подошел к гаражу и сел за руль своего внедорожника "Мерседес". На обратном пути он взял двух своих телохранителей и направился в сторону Турции. Американцев не будет в этой части страны еще несколько дней, и он тщательно спланировал маршрут своего бегства. С достаточным количеством взяток вы можете купить практически все, что угодно. 'Я еще вернусь! В конце концов, если на то будет воля Аллаха, я снова буду иметь дело с американским майором.'

10

Поиск

Джейк проснулся, ощупывая кровать в надежде, что его рука упадет на грудь Тесс. Не повезло. Ему удалось открыть глаза, и он услышал шум льющегося душа. "Не могу поверить, что она уже встала", - подумал он. Все его тело было покрыто синяками и ссадинами; он чувствовал себя разбитым, и все еще уставшим до изнеможения. Он просто хотел снова заснуть с Тесс на руках.

Тесс вошла в комнату, все еще вытираясь полотенцем, небрежно, но соблазнительно обнаженная.

"Доброе утро, соня," поддразнила она его, роясь в сумке в поисках нижнего белья.

"Куда это ты собралась?" Ответил Джейк, весьма раздосадованный тем, что увидел. Меньше всего ему хотелось видеть Тесс одетой. "Тебе не обязательно вставать. Мы можем послать за обслуживанием номеров."

"Я возьму что-нибудь поесть на обратном пути."

Джейк повторил свой вопрос: "куда мы идем?"

"Я возвращаюсь на базу. Я предупредила за ранее, чтобы мои люди были готовы вернуться в лагерь иракского генерала."

"Ты что, спятила? Мы прошли через ад, чтобы вытащить

тебя оттуда, а теперь ты хочешь вернуться?"

"Да, хочу," ответила Тесс. "Я хочу вернуться и выяснить, где генерал спрятал маленькую девочку Кеджала, а потом забрать ее у него." Она закончила одеваться.

"Тесс, подумай об этом. Тебя взяли в плен. Согласно протоколу, армия не позволит тебе вернуться в бой, пока они не завершат твой разбор полетов и психологическую оценку. Ты даже имеешь право на репатриацию!" В его голосе слышались нотки отчаяния. Он был разочарован до глубины души. Он хотел, чтобы она вернулась в постель, а не в пустыню гоняться за призраками.

"Меня не волнует протокол. Я собираюсь найти девушку прежде, чем ублюдок убьет ее; точка!" Она не оставила места для споров.

Джейк неохотно встал с кровати, все еще голый. Он подошел к Тесс и схватил ее за плечи. "Ты всегда такая неумолимая?"

Тесс резко высвободилась, внезапно вспомнив, как Амир грубо обошелся с ней. "Ты делаешь мне больно! Отпусти меня!"

Джейк опустил руки и взмолился: "Тесс, мы оба прошли через ад. Мы заслужили отдых и исцеление наших синяков. Кроме того, я хочу больше времени проводить с тобой!"

Тесс надела шляпу. "Не бери в голову, приятель! Это был утешительный трах. Давай не будем делать больше, чем было."

Джейк определенно не соглашался. “Ты действительно думаешь, что это все?”

“Они все так говорят, когда хотят большего. Давай не будем придавать этому большого значения. Давай, одевайся. Если ты хочешь провести со мной больше времени, то это будет на вертолете, а не в постели!”

Джейк был вне себя от ярости. Ему хотелось сорвать с нее уродливую военную одежду, обнажить ту плоть, к которой он жаждал прикоснуться, бросить ее в постель и задушить своим телом, которое жаждало обладать ею снова. Прошлой ночью он был нежным и коротким. Теперь он желал ее с такой страстью, какой давно не испытывал.

“Тесс, будь реалисткой! Шансы найти эту девушку практически равны нулю. Даже если ты это сделаешь, этот ублюдок, скорее всего, убьет ее.”

“Если ты не пойдешь со мной, я пойду одна. Как говорится, не кончено, пока не кончено.”

Джейку хотелось закричать и уйти, но он хотел ее еще больше. Он также понимал, что сейчас этого не произойдет. Это должен быть ее путь. Как только она примет решение, никакая сила на земле не сможет остановить ее.

“Хорошо, Тесс, хорошо. Позволь мне быстро принять душ, и мы пойдем,” сказал он покорно.

“Отлично, я спущусь вниз и принесу два пакета с завтраком. Я буду ждать впереди в Хаммере”. Вот именно. Конец дискуссии.

Джейк быстро выписался, вскочил в машину, которую Тесс оставила на подъездной дорожке к отелю, и отправился в базовый лагерь. Жуя свои бутерброды, они оба удивлялись иронии относительно современного города, идущего по своим делам в разгар большой войны на своем заднем дворе. Казалось, здесь не было ничего необычного. Мужчины и женщины прогуливаются по городу, бизнесмены едут на работу, люди в современных торговых центрах. Единственным признаком чего-то неладного было присутствие нескольких военных машин на главных перекрестках.

Миновав базовый блокпост, они остановились у командного пункта. Тесс спрыгнула с "Хаммера" с легкостью танцовщицы, еще больше впечатлив Джейка, который все еще ощущал глубоко сидящую боль в мышцах. Эта женщина - нечто другое, подумал он. За ее красотой скрывается крепкий орешек с решимостью и драйвом, которыми мало кто обладает.

Тесс постучала в дверь полковника Рейнольдса. Офицер окликнул ее:

"Тесс, где тебя черти носили? У меня люди повсюду ищут тебя!"

"Не беспокойтесь, сэр. Я просто поехала отдохнуть в Ку-вейт."

"Тебе не следует выходить. На самом деле, ты все еще должна быть в больнице."

"На это нет времени, сэр. Я хотела бы присоединиться к

подразделениям, направленным на позиции генерала ас-Саади. У меня есть кое-какие незаконченные дела.”

“Да, я слышал, что с тобой случилось, и не могу винить тебя за желание поквитаться, но я не могу этого допустить. Пусть третья пехота позаботится о нем. Вы прошли через ад. Я бы хотел, чтобы вы немного отдохнули.”

“Полковник, если я не вернусь, Алкан убьет маленькую девочку. Ее мать спасла мне жизнь. Я должна сделать все возможное, чтобы найти ее до того, как генерал доберется до нее.”

Полковник Рейнольдс уже привык спорить с Тесс; на самом деле он не помнил ни одного случая, чтобы она выполняла приказы без суеты.

Пора переходить на официальный язык. “Майор, мой ответ-нет. Вы были военнопленным; вы не прошли ни медосмотра, ни допроса. Вы должны подать заявление, чтобы вас отправили домой в Штаты. Вы выполнили свой долг. Бросьте это!”

“Полковник, я не только дала обещание умирающей женщине, но и ублюдки, которых я преследую, убили майора Гарднера. Я знаю, кто они такие, и планировку дворца. Я могу войти и сделать то, что мне нужно сделать за несколько часов.”

“Как ты хочешь, чтобы я объяснил это твоему отцу? Что ты сумасшедшая?”

“Спасибо за комплимент, полковник, но мой отец пой-

мет.”

Тесс и Джейк сели в вертолет с пилотом и двумя членами экипажа. Они взлетели и направились к резиденции Амира Аль-Саади. Когда они прибыли, то увидели много дыма, но никакой активности. Тот приземлился на периферии, и стрелок навел свое оружие, высматривая угрозы.

Тесс и Джейк быстро пошли к особняку и наткнулись на тела федаинов, казненных аль-Саади.

Двери особняка были закрыты, и слуга сказал им, что ему поручено охранять дом своего хозяина. Джейк заговорил по-арабски и заверил его, что американцы наверняка взорвут это место, если их не впустят. Слугу это убедило и он открыл дверь.

Джейк схватил его за горло и спросил: "Где твой хозяин и маленькая девочка?" Перепуганный слуга сообщил, что генерал уехал с ребенком и несколькими солдатами, но не знал куда. Джейк пытался вытянуть из него побольше, пока не стало ясно, что он действительно ничего не знает.

"Джейк, он может не знать, куда делся Саади, но он может рассказать нам немного о своей деятельности."

Ободренный случайными пощечинами и пинками, слуга наконец-то сообщил кое-какую полезную информацию. У генерала была квартира в Стамбуле, одна в Париже и поместье недалеко от Лондона. Он мог быть в любом из этих мест.

Джейк печально посмотрел на Тесс. "Думаю, он перехит-

рил нас. Он вне досягаемости.”

“Только если ты примешь ситуацию,” возразила Тесс. “Я иду за ним!”

Джейк потерял терпение. “Могу я напомнить тебе, что мы оба все еще в армии? Ты просто не можешь ходить по всему миру, чтобы преследовать этого парня!”

Тесс не согласилась. “Армия не позволит нам вернуться в строй, пока они не проведут медицинское обследование и дальнейший разбор полетов. После этого они разрешат нам на некоторое время уйти в отпуск. Вот как я собираюсь преследовать этого ублюдка.”

Джейк вскинул руки вверх. “Ты сошла с ума!”

“Спасибо,” ответила Тесс. “Я не просила тебя идти со мной. Я сама об этом позабочусь.”

“Черт бы тебя побрал. Тебе нужно, чтобы я был рядом, чтобы убедиться, что ты используешь свою голову!”

Тесс сложила руки на груди. “Ты опять собираешься меня прижать? Клянусь, я ударю тебя кирпичом!”

Джейк улыбнулся: “Если ты думаешь, что я уезжаю, то ошибаешься. Пожалуй, я возьму отпуск и пойду с тобой на эту шараду.”

Теперь Тесс была по-настоящему раздосадована. “Это не шарада, это жизнь маленькой девочки. Я обещала ее матери, что позабочусь о ней, и это именно то, что я собираюсь сделать!”

Джейк понял, что ее не переубедить. “Хорошо, но как

именно ты собираешься найти генерала и девушку?”

“Просто. Ты используешь свои связи и разведывательные источники, чтобы помочь нам сузить круг подозреваемых.”

“Ты хочешь, чтобы я использовал государственные ресурсы для твоего частного проекта?”

“Я думаю, что правительство будет бесполезно в этом случае. Я просто прошу тебя использовать свой опыт Ведьмака, чтобы помочь мне найти этого парня.”

“Я думаю, что ты чокнутая,” заметил Джейк, “но ты моя чокнутая. Ладно, давай сделаем это.”

“Спасибо за комплимент, сэр,” улыбнулась Тесс. “Давай вернемся на базу и посмотрим, сможем ли мы немного отдохнуть от армии.”

Неаполь

Держась за внутреннюю ручку грузовика, Джейк старался не показывать, что его беспокоит энтузиазм Тесс за рулем.

“Итак, каков план?” Спросил Джейк.

“Я думаю, нам следует взять отпуск и начать искать этого ублюдка в Стамбуле, где, по словам его слуги, у него есть дом,” ответила Тесс, ведя Хаммер на бешеной скорости.

Джейк, всегда практичный планировщик, вопросительно посмотрел на нее. “А как мы отсюда доберемся до Турции? Там идет война, если ты забыла.”

“Я думала, что ты-тот, кто творит. Поскольку твое воображение временно нейтрально, давай посмотрим, сможем ли мы получить военный транспорт на американскую авиабазу в Инджирлике или, возможно, в Измире в Турции.”

Джейк покачал головой. “Тебе понадобится приказ, чтобы отправиться туда. Лучше было бы отправиться в Италию, либо в Сигонеллу на Сицилии, либо на военно-морскую базу в Неаполе. Нам все еще будут нужны приказы, но это будет легче, потому что турки-это боль. Они, вероятно, будут тщательно следить за любыми передвижениями из Ирака. Они не хотят вмешиваться в то, что мы здесь делаем.”

Тесс повернула машину, чтобы не задеть заблудшую ко-

зу. "Итак, Мистер Ведьмак. Как вы думаете, вы можете получить наши заказы в Италию? Я бы не отказалась от хорошей пасты."

"Я позвоню своим контактам и посмотрю, не найдут ли они причину отправить нас туда."

Джейк и Тесс добрались до базы и в течение следующих двух дней провели ряд инструктажей и медицинских осмотров.

Военные действия быстро достигли кульминации, и некоторые подразделения вошли в Багдад с небольшим активным сопротивлением. В этот момент было лишь вопросом времени, когда иракцы наконец сдадутся.

Джейку пришлось вытянуть все свои Читы, но он смог получить приказ для него и Тесс поехать в Неаполь, чтобы якобы проинформировать местное ЦРУ о ходе войны. На следующий день они сели на транспортный самолет и вскоре прибыли в Неаполь.

Выйдя из самолета, Джейк указал на очевидное: "Хорошо, майор, Теперь, когда мы здесь, мы сами по себе. Мы можем получить отпуск, но мы должны финансировать наши рейсы и расходы в Стамбуле. Я не думаю, что моя зарплата в ЦРУ зайдет так далеко." У Джейка действительно была значительная сумма частных денег; он просто не был уверен, что ее следует использовать в погоне за дикими гусями.

Тесс ответила: "Это не проблема. У меня есть деньги."

"Приятно узнать."

На самом деле у Тесс было не так уж много денег. Она могла положиться на помощь отца, но не хотела, чтобы он вмешивался в ее планы. Она не собиралась беспокоить его, говоря, что они с напарником отправляются в сомнительное приключение.

Как только они отделились от военных, они взяли такси до центра Неаполя. Тесс сказала, что уже забронировала номер в Гранд-Отеле "Везувий", красивом месте с балконом и видом на море. Это было одно из любимых мест Тесс, чтобы остаться. Отель расположен прямо на берегу моря, откуда открывается вид на Неаполитанский залив, остров Капри и гору Везувий.

Несмотря на всю свою жесткость, Тесс полностью наслаждалась всеми удобствами, которые давало ей привилегированное воспитание. Она часто останавливалась в этом заведении, чтобы добраться до места отдыха своей тети на Капри.

Джейк сказал, что у него есть идея получше.

Он направил такси по грязным старинным улицам Неаполя и остановился у ветхих железных ворот в мрачном переулке, окруженном высокими жилыми домами с бельевыми веревками по обе стороны.

Тесс была немного встревожена. Вход с улицы был мрачным и неприветливым.

Джейк схватил ее за руку и повел по бетонной лестнице на второй этаж. Он запихнул их обоих вместе с маленькими

сумками в старый лифт и начал рыться в карманах. Маленькая табличка сообщала, что вы должны заплатить 10 центов, чтобы воспользоваться лифтом — не идеально, когда вы прибываете с тяжелым багажом и без каких-либо 10-центовых монет! Теперь Тесс поняла, почему Джейк настоял на том, чтобы они купили кофе в аэропорту.

Каким-то чудом монета заставила дряхлый лифт работать, и они оказались в приемной пансиона, итальянской версии отеля типа "постель и завтрак".

Парень на стойке регистрации был предупредительным и эффективным, не слишком дружелюбным и гостеприимным, но в порядке. Он сообщил гостям, что стойка регистрации закрывается в 8 вечера, поэтому обратите внимание на его инструкции о том, какой ключ открывает какую дверь, когда вы вернетесь в пансион позже вечером.

Тесс уже собралась уходить, но Джейк взял ее за руку и повел в комнату. Удивительно, но он был хорошего размера и чистый. Кровать была большой и удобной, с большим количеством места для хранения вещей. Ванная была немного разочарованием по сравнению с этим. Она была чистой, но с признаками старения, и на дне душа, где годы сырости нанесли ущерб, были черные кусочки, а также некоторые сколы на двери. Уродливая и дешевая занавеска для душа довершала обстановку.

Тесс вопросительно посмотрела на Джейка. "Надеюсь, ты понимаешь, что я привыкла к чему-то лучшему."

Джейк улыбнулся: “Я в этом не сомневаюсь.”

Комната выходит на общую террасу, и в каждой комнате есть свой собственный стол и стулья. Портье указал, что у них есть возможность позавтракать здесь. Джейк сказал, что они сделают это, если позволит погода.

Они бросили сумки в комнате и вернулись на улицу. Вскоре Тесс пришлось признать, что расположение недалеко от центра города было удобным и легко добраться до любой достопримечательности. Они увидели много мест, где можно поесть поблизости, и интересные улицы для замечательных прогулок. Маленькие переулки были забиты людьми, музыкантами, продавцами, местными жителями, ресторанами. и магазины. Так много всего нужно увидеть!

Джейк, наконец, вошел в дырявый ресторан. Пухленькая пожилая женщина увидела их и сказала по-итальянски: “Синьор Джейк! Где вы пропадал? Вы не навещали меня больше года.”

Джейк обнял ее и представил Тесс. “Это мама Ассунта, лучшая кухарка Неаполя!”

Мама тоже обняла Тесс и заявила" Джейк, как тебе не стыдно, ты моришь голодом эту тощую молодую девушку!" Она отступила назад и оценивающе посмотрела на нее. “Не проблема. Мы накормим ее как следует! А теперь садись.”

Парочка припарковалась у маленького столика, и Тесс схватила одну из хлебных палочек гриссини, лежащих сверху, и обмакнула ее в блюдо с превосходным оливковым мас-

лом. Официант принес бутылку вина. Тесс обратила внимание на этикетку-Таурази. "Я никогда об этом не слышала."

Джейк налил немного в ее стакан. "Это местное вино." Тесс попробовала его и поняла, что это изумительное, великолепное, насыщенное и роскошное вино.

Меню не было представлено, и Джейк даже не пытался его достать.

В конце концов Тесс ткнула его пальцем, жуя очередную хлебную палочку: "я умираю с голоду! Джейк посмотрел в сторону кухни и объявил, что еда уже в пути. "Мама не утруждает себя меню. Она просто подает то, что готовит в данный момент."

Молодая женщина начала приносить перед ними несколько тарелок, гораздо больше еды, с которой могли справиться два человека. Джейк объяснил блюдо. "Это блюдо называется паста алла Дженовезе. Он имеет соус из лука и говядины, похожий на французский луковый суп на ригатони."

Тесс почувствовала божественный аромат блюда. "Я думаю, что это родом из Генуи."

"Не совсем," ответил Джейк. "На самом деле это квинтэссенция Неаполитанского блюда. Никто не знает, почему его называют Дженовезе".

Он указал на другую тарелку. "Это называется полпеттоне, овощной фаршированный рулет. Это очень вкусно. И это называется скаммаро, который представляет собой торт без яиц фриттата. Он усыпан каперсами, оливками, петруш-

кой, несколькими мелкими кубиками кабачков и хлебными крошками. Местные жители говорят, что нужно также добавить анчоусы, но многие туристы их не любят. Как только вы попробуете это блюдо, вы станете зависимым.”

Тесс, умирая от голода, не стала дожидаться, пока подадут другие блюда. Она положила себе на тарелку порцию еды и принялась за еду. “Это восхитительно,” заметила она.

Джейк все еще был на высокой скорости и указал на оставшиеся тарелки. “Это называется тостата Ди тальолини, с копченым Фиор Ди латте, горошком, ветчиной, соусом бешамель и пармезаном. А это прекрасная рисовая фриттата.”

В этот момент Тесс поняла, что если она хочет общаться с Джейком, ей придется смириться с тем, что она будет вечно подвергаться бесчисленным фактам и цифрам обо всем. “Джейк, я понимаю, отличная еда. А теперь ешь.”

Джейк последовал ее совету и принялся накладывать еду себе на тарелку. На этом лекция не закончилась. “Большинство людей ассоциируют неаполитанскую еду с красными соусами, но это не обязательно так. То, что они готовят здесь, бесконечно сложнее.”

Тесс, нырнув попробовать блюда, попыталась остановить натиск кулинарного интеллекта. “Хорошо знать. А теперь ешь,” повторила она. Наконец Джейк заткнулся и последовал совету Тесс.

Молчание длилось недолго; Джейк все еще давал беглый комментарий между укусами. Тесс пожалела, что не может

заткнуть рот своему партнеру.

Принесли десерт. Сфоглиаталле, восхитительные тонкие слои запеченного теста в форме моллюсков, наполненные сочащейся маслянистой начинкой из сливочного сыра рикотта, сахара, корицы и маленьких кусочков засахаренных цитрусовых и посыпки сахарной пудрой сверху.

Наконец, кряхтя от избытка чувств, они рассыпались в комплиментах маме-это закон, абсолютное требование в Италии. Они обнялись, и Джейк заверил ее, что отныне будет регулярно кормить Тесс.

Наконец они высыпали наружу, преодолели древние булыжники и присоединились к местным жителям на их ежедневной вечерней пассагиатта, цивилизованном обычае послеобеденной прогулки, чтобы помочь переваривать пищу, видеть и быть увиденными.

После недолгих поисков Джейк и Тесс устроились в приморском кафе, выпили кофе и выпили два бокала вина. Они находились напротив Капель-дель-Ово, выступающего в залив на крошечном острове, одном из старейших замков Италии, построенных норманнами. Джейк начал очередную лекцию по истории, но отступил, когда Тесс бросила на него сердитый взгляд.

Они вернулись в отель, чувствуя головокружение, почти забыв о причине своего пребывания здесь. Они оба приняли душ, и Джейк улегся в постель, поражаясь поразительно мрачному качеству местного телевидения.

Тесс вышла из душа, завернувшись в полотенце. "Не утруждай себя здесь телевизором. Это не улучшится. Большинство сетей принадлежат Сильвио Берлускони, и он делает ставку на то, что многострадальные итальянцы будут терпеть это дерьмо. В любом случае, у нас есть лучшие вещи, чтобы сделать."

Она отбросила полотенце и забралась на Джейка. Он не сопротивлялся.

Тесс начала целовать его нежно, постепенно все более настойчиво. Джейк ответил, но на этот раз она не позволит ему поступить по-своему. Тесс настояла, чтобы он не двигался, и начала целовать его твердый пенис. Она нежно пососала головку и лизнула ствол, как будто это был деликатес. "Роджер, мой бывший, был очень стыдлив и лишен воображения. Он никогда бы не позволил мне сделать это," объяснила Тесс между облизываниями. "Твоя великолепна, настоящий шедевр. Мне нравится быть близко знакомым с чем-то, что я принимаю в свое тело; восхитительно."

"Спасибо, дорогая, но не будь грубой. Я уверен, ты заметила, что я не обрезан." Джейк попытался пошевелиться, но она оттолкнула его.

Тесс опустилась на него, постепенно опускаясь, наслаждаясь сладким вторжением в свое тело. Джейк снова попытался пошевелиться, но она продолжала целовать его, настаивая, чтобы он не двигался. Джейку становилось все труднее подчиняться ее желаниям. Она продолжала нежно целовать его,

двигаясь в своем собственном темпе, и внезапно содрогнулась от сокрушительного оргазма.

Она неподвижно лежала на нем и начала медленно сдаваться. Джейк перевернул ее на спину и снова осторожно вошел в ее тело. Он глубоко вошел в нее медленными движениями, которые становились все интенсивнее. Тесс снова ответила.

Тесс почувствовала, что ее любовник полностью завладел ею, и снова задохнулась от восторга. Джейк полностью отдался ей. Они продолжали обнимать друг друга, пока не уснули в объятиях друг друга.

Знай своего врага

Утром Джейк и Тесс позавтракали и отправились в Национальную Библиотеку имени Витторио Эммануэле III, центральную библиотеку Неаполя. Занимая восточное крыло Палаццо Реале XVIII века, библиотека источала искусство и королевскую архитектуру.

Джейк объяснил. "В количественном отношении это третья по величине библиотека в Италии, после национальных библиотек в Риме и Флоренции. Он содержит 1480747 печатных томов, 319187 брошюр, 18415 рукописей, более 8000 периодических изданий, 4500 инкунабул и 1800 папирусов Геркуланума."

Теперь Тесс поняла, что привязанность Джейка к фактам, цифрам и невероятное знание истории были основаны на чем-то более глубоком, чем энтузиазм.

"Я не уверена, должна ли я быть впечатлена или испугана. Или, может быть, ты шутишь."

Джейк улыбнулся. "Прости. У меня эйдетическая память, и я помню все."

"Все?" Воскликнула Тесс. Джейк пожал плечами: "все, черт возьми: опыт, впечатления, люди, факты и цифры."

"Надеюсь, это хорошо."

Они были в библиотеке, чтобы сделать некоторые исследования о городе Стамбул. У них был адрес, предоставленный человеком генерала в большом доме в Ираке. Предполагая, что это было правильно, они должны были найти место и понять окрестности. Им также необходимо разработать стратегию. Они извлекали факты, цифры и карты. Джейк не делал никаких копий. Он все запомнил.

Джейк кратко изложил их задачу. "Предполагая, что мы сможем найти Амира, он вряд ли отдаст нам девушку Кеджала без каких-либо недружественных уговоров. У нас также есть серьезное осложнение; в Турции Амир не нарушал никаких законов, поэтому нам не было бы смысла обращаться в местную полицию. На самом деле это привело бы к тому, что местные власти подняли бы много вопросов."

Джейк вошел в одну из баз данных ЦРУ, которая содержала профили наиболее известных иракцев, и нашел файл генерала Амира Алкана аль-Саади. Информация показала, что они имеют дело с грозным противником.

Амир был подготовлен к тому, чтобы стать армейским офицером, посещая британскую Королевскую Военную академию в Сандхерсте, которую он окончил с отличием. Он прошел это обучение, окончив Кембриджский университет, снова с отличием.

Его восхождение в иракской армии было быстрым. Он был награжден за командование бригадой в Ирано-Иракской войне, одном из самых кровопролитных конфликтов столе-

тия.

С точки зрения используемой тактики, конфликт сравнивался с Первой мировой войной. обе стороны использовали крупномасштабную траншейную войну с включенной колючей проволокой поперек траншей, размещением пулеметов, штыковыми зарядами и атаками человеческой волны через ничейную землю.

Боевики также применили против иранских войск химическое оружие, такое как иприт, применяемый иракцами. Иранцы ответили тем же.

В следующем акте Амир, будучи полковником, командует танковой бригадой Республиканской гвардии во время Первой войны в Персидском заливе. Он был одним из немногих выживших после того, как его подразделение было уничтожено американцами.

Считавшийся важным офицером иракской армии, Амир мудро сумел избежать вступления в ближайшее окружение Саддама Хусейна.

Джейк почесал в затылке. "Этот парень крут, опытен, хитер и компетентен, не говоря уже о безжалостности. Я не знаю, как мы сможем убедить его отпустить девушку, если она все еще жива."

Тесс, вновь переживая свой опыт общения с Амиром, казалось, потеряла уверенность в себе. "У нас все против нас сложено. Должен же быть способ добраться до него."

Джейк продолжал читать. "Похоже, он не намерен возвра-

щаться в Ирак в ближайшее время. Он, вероятно, подождет, пока закончится война и все уляжется.”

“Думаю, он может себе это позволить. Здесь говорится, что он старый богач, имеет несколько домов в Европе и может быть связан с другими странами. Он рассказал мне, что члены его семьи занимали важные дипломатические посты еще в Османской империи.”

Джейк отодвинул стул и сцепил пальцы рук. “Если мы найдем его, то сможем образумить и предложить морковку в обмен на девушку.” Тесс подняла голову от компьютера. “Что ты имеешь в виду под морковкой?”

“Я уверен, что союзники и новое иракское правительство захотят арестовать людей Саддама, чтобы они могли ответить за свои зверства против собственного народа. Если он будет сотрудничать, я, возможно, сумею договориться об иммунитете.”

“Если твои контакты смогут это сделать, это может сработать,” заметила Тесс, “хотя я помню, что он был осторожен, чтобы избегать менее пикантных действий лагеря Саддама. Он может не чувствовать угрозы, потому что верит, что не сделал ничего плохого.”

“Ты сказала, что он мог быть причастен к отравлению курдов газом?” Спросил Джейк. “Это может дать нам некоторое преимущество.”

Тесс была переполнена печалью, думая о том, как Кейджал пожертвовала собой, чтобы помочь ей бежать. “Мать

девочки мертва; все зависит от того, удастся ли нам найти доказательства его причастности к убийству и чувствует ли он себя виноватым.”

“Слишком много если”, - заметил Джейк, “но это единственный рычаг, который у нас есть.”

Тесс встала. “Давай поедem в Стамбул и посмотрим, что там будет.”

Джейк вышел из компьютера и добавил, что им понадобится лучший план, чем этот. “Что за план? Я понятия не имею.” Они молча вышли из библиотеки.

Возвращаясь в свою комнату, Джейк спросил: “Ты думала о том, что будешь делать с ребенком, если ее выпустят?” Тесс остановилась. “Я еще не думала об этом.”

13

Стамбул

Генерал Амир Алкан аль-Саади вышел из величественного административного здания. Он навестил друга, который был министром турецкого правительства. Они обсудили вторжение в Ирак и возможные последствия конфликта в регионе.

Амир презирал наивность американцев, абсурдное представление о том, что так называемая демократия будет желанной целью на Ближнем Востоке. У арабов никогда не было демократии. На протяжении всей истории им внушался культ сильного вождя. Он просто не мог понять, как какой-либо другой политический подход может быть желательным или приемлемым для племенных обществ с обычаями и отношениями, далекими от современного мира.

История Ирака определила турбулентность и вмешательство западных держав. В 1920 году Ирак получил мандат Лиги Наций под британским контролем. Англичане провозгласили своим доверенным правителем Иракского короля-Хашимитца Фейсала I, изгнанного французами из Сирии. Британские власти поместили избранные суннитские арабские элиты на правительственные и министерские посты.

Великобритания предоставила Королевству Ирак незави-

симость в 1932 году. Череда слабых королей продолжалась до 1941 года, когда государственный переворот сверг правительство. Во время последующей англо-иракской войны англичане (которые все еще поддерживали авиабазы в Ираке) вторглись в Ирак, опасаясь, что новое правительство, связанное с державами оси, может сократить поставки нефти западным странам.

После восстановления Хашимитской монархии последовала военная оккупация. Оккупация закончилась в 1947 году, хотя Британия должна была сохранить военные базы в Ираке до 1954 года. Последовала череда самодержавных премьер-министров во время оккупации.

В 1958 году очередной государственный переворот положил конец монархии. В июле 1979 года преемственность правящих генералов закончилась, когда к власти пришел генерал Саддам Хусейн. С тех пор Ирак держался вместе как нация его железным кулаком. Точно так же, как это сделали англичане, он обеспечил господство суннитов в правительстве и подавил большинство шиитов и курдов. Эти три народа просто не могут работать вместе. Они вынуждены сосуществовать в искусственной стране.

Теперь, когда Ирак был завоеван коалицией союзников, им нужно будет управлять. По его мнению, Амир опасался, что задача будет не из легких. Он не очень верил в то, что у Саддама найдется достойный преемник. Ситуация не предвещала ничего хорошего.

Предвидя худшее, Амир вывез из дома в Ираке самые важные семейные реликвии и распределил их между своими домами в Стамбуле, Париже и Лондоне. Он был готов залечь на дно до тех пор, пока не будет ясно показано, как будут развиваться события в Ираке.

Благодаря своему влиянию он получил заверения от турецких властей в том, что ему будет разрешено остаться в стране. В конце концов, некоторые из его предков были генералами и министрами Османской империи, и его семья владела особняком на Босфоре в течение двухсот лет.

Машина Амира подъехала к особняку, и он отпустил водителя. Он прошел через дом в сад, к женщине и ребенку, читавшим книгу. Девушка увидела его и бросилась к нему, хихикая от восторга. "Дядя Амир!"

Он взял ее на руки и получил обнимашки от девушки. "Я скучала по тебе, дядя Амир," проворковала она. "Ты собираешься остаться?"

Амир поцеловал девочку в щеку и закружил ее в пируэте, вызывая восторженное хихиканье. Он привел ее в дом и показал несколько игрушек, которые купил для нее.

Девушка выпрыгнула из его объятий и начала открывать подарки. Пока она была занята, Амир вернулся в сад и встретился с начальником своей стражи. Они осмотрели территорию, обошли богато украшенный забор по периметру участка и обсудили меры безопасности, техническое обслуживание и рутинные вопросы.

Он поужинал в одиночестве, обдумывая стратегию, которая имела бы смысл в нынешнем хаотичном мире. Должен ли он просто покинуть Ирак или попытаться вернуться? Если да, то какую роль ему следует искать? Может быть, лучше удалиться в комфортную жизнь досуга?

Наконец он задумался над важным вопросом. Что он скажет Ааре о том, что случилось с ее матерью?

Передышка

На обратном пути в пансион в Неаполе Джейк зашел в турецкое консульство и оплатил два визовых документа, необходимых для въезда в страну.

Утром Джейк и Тесс взяли такси до аэропорта и полетели в Стамбул.

Глядя на город из иллюминатора самолета, Тесс была поражена размерами города и множеством мгновенно узнаваемых исторических памятников.

Джейк, как обычно, обратился к своим энциклопедическим умственным ресурсам, чтобы вспомнить основные сведения о Стамбуле. "Город был основан около 660 года до нашей эры как Византия. В 330 году нашей эры он был восстановлен как Константинополь и в течение почти шестнадцати веков был столицей римской и Византийской империй. Османы завоевали город в 1453 году и превратили его в Исламскую крепость и резиденцию Османского Халифата."

Тесс задумалась, сможет ли она долго жить с энциклопедией.

Приземлившись, они быстро миновали таможню и взяли такси до конспиративной квартиры, любезно предоставленной ЦРУ. Тесс никогда не переставала удивляться способ-

ности Джейка организовывать все необходимое. Они поднялись по лестнице на второй этаж. Джейк снял ключ с верхней части дверной рамы и представил Тесс красивую, большую квартиру с двумя спальнями и удобной гостиной. Джейк добровольно сообщил, что иногда в доме могут разместиться до пяти человек. Тесс знала, что лучше не спрашивать о том, что пять агентов ЦРУ будут делать в Стамбуле.

Квартира была расположена на Миллет-Стрит, которая находилась в 10 минутах езды от основных достопримечательностей города и идеально расположена, чтобы воспользоваться двумя станциями метро поблизости.

“Если у нас будет время, мы осмотрим некоторые достопримечательности города,” предложил Джейк. Мы можем поехать в район Султанакмет; этот район просто фантастический, если вы интересуетесь историей. Завтра мы можем пойти посмотреть Голубую мечеть, цистерну и Собор Святой Софии, побродить вокруг, перекусить и отдохнуть. После этого, если у вас еще остались силы, мы можем пойти посмотреть дворец Топкапы, ипподром и музей мозаики.”

Тесс улыбнулась. “История может быть утомительной.”

Джейк постарался сдержать свой энтузиазм. “Когда я нахожусь в интересном месте, я становлюсь одержимым, и могу продолжать быть туристом, пока все остальные не упадут.”

“Пожалуйста, не рассчитывай на меня,” сказала Тесс, развешивая одежду. “Не забывай, зачем мы сюда пришли.”

“Проклятье,” последовал его ответ.

Джейк обнял Тесс за талию и поцеловал. "Я обещаю, что не буду утомлять тебя, по крайней мере в этом смысле. Пойдем поедим чего-нибудь."

По дороге на улицу Джейк объяснил, что Стамбул славится своей уличной едой. "Местные рестораны, называемые Донер, всегда хороши для быстрого и дешевого питания. Если мы пойдем в правильные места, еда может быть довольно хорошей."

Тесс снова улыбнулась. "А Мистер Викерс всегда знает, куда идти."

Джейк почувствовал легкую подколку, но не принял ее близко к сердцу. "Ничего не могу с собой поделать. Куда бы я ни пошел, я вынужден пробовать местную еду, и здесь есть удивительное разнообразие."

У входа на улицу Истикляль располагались десятки небольших Донеровских ресторанов, которые обслуживались почти круглосуточно. Как обычно, энтузиазм Джейка побудил его продемонстрировать энциклопедические познания в турецкой кухне. Он начал показывать на различные предложения магазинов и уличных торговцев.

"У нас есть тонны вариантов: Балык-экмек-это бутерброд с одной маленькой жареной рыбкой, ломтиками помидоров и луком."

"Хамси. Осенью и зимой Черноморские анчоусы мигрируют через Босфор. Классическая порция - это горсть жареной рыбы во фритюре с сырым луком и хлебом. Ешьте рыбу

целиком, это победитель.”

“Патсо-это сэндвич, состоящий из хот-дога и картофеля фри. Они очень популярны и обычно подаются в небольших буфетах вдоль побережья. Эта еда дешевая, и вы могли бы подумать, что она не очень хороша, но на самом деле она вкусная. Эти заведения открыты круглосуточно, и в них подают около тысячи сэндвичей в день. Маржа прибыли невелика, но они делают состояние на объемных продажах, поэтому им не нужно слишком сильно снижать качество. Гамбургеры иногда являются проблемой, не трогайте их в Ускударе, но обязательно попробуйте острые гамбургеры в Таксимае.”

“Ну вот, опять энциклопедия за работой.” Тесс изо всех сил старалась не отставать.

“Вы также можете съесть Кумпир, который является закуской или полноценной едой. Он возник в Албании, но сегодня он уникален для Стамбула в его нынешнем виде. В основном это печеный картофель с различными начинками, такими как тертый сыр, майонез, кетчуп, соленые огурцы, сладкая кукуруза, ломтики колбасы, морковь, грибы и русский салат среди других, любой из которых вы можете добавить или опустить из смеси. “

Тесс перебила его: “Ух ты, притормози! У меня начинает кружиться голова.”

“Извини,” сказал Джейк. “Если ты не возражаешь, я закажу для тебя!”

Поскольку Тесс понятия не имела, что выбрать, она согласилась.

Они сели ужинать. Тесс пришлось признать, что экзотическая еда была очень вкусной. В перерывах между укусами, она сказала: “я не знала, что ты умеешь говорить по-турецки.”

Джейк начал давать обычное исчерпывающее изложение предмета, но воздержался. “Я могу выучить языки за одну-две недели, во всяком случае, достаточно, чтобы говорить функционально.”

“Ты действительно опасен,” заметила Тесс между укусами.

“Не беспокойся, дорогая, я на твоей стороне.” Отозвался Джейк. “Я нахожу изучение языков увлекательным занятием. Одним из интересных фактов турецкого языка является то, что в 1928 году, в качестве одной из реформ Ататюрка в первые годы существования Турецкой Республики, Османская письменность была заменена латинским алфавитом.”

“Полагаю, ЦРУ считает тебя полезным,” заметила Тесс.

Джейк шутливо ответил: “Да, но я не могу говорить о том, насколько это полезно. Потом мне придется убить тебя.”

Вернувшись на улицу, Джейк повторил свой рассказ о еде.

“Уличные ларьки продают местное мороженое дондурма. Мы не хотим пропустить это. Он содержит экстракт корня орхидеи, который придает ему невероятно жевательную и тягучую текстуру. Попробуй!”

Они купили шишки с деликатесом и продолжили осмотр подношений.

" Джейк, я чувствую себя не очень хорошо," объявила Тесс. На самом деле она была в полном порядке, просто ей надоели лекции об экзотических продуктах. Джейк был достаточно проницателен, чтобы заметить, что Тесс совсем не больна, поэтому он перестал говорить о еде.

На обратном пути в квартиру Джейк взял со стойки администратора записку. Это был запечатанный конверт от его контактов. Теперь у них был подтвержденный адрес генерала Алкана аль-Саади в Стамбуле. Пора приниматься за работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.